

Религиозная организация

духовная образовательная

организация высшего образования

ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

КАФЕДРА ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
Иеромонах Сергей (Барабанов)

подпись

« ___ » _____ 2019 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ:**

**«ВОПРОС О ВЕЩЕСТВЕ ВИНА В ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ»**

Научный руководитель

**протоиерей Димитрий Ильичев
ассистент кафедры
церковно-практических
дисциплин**

Исполнитель

Крыксин Михаил Юрьевич

Ярославль 2019

Выпускная квалификационная работа студента V курса Ярославской духовной семинарии (сектор заочного обучения) Крыксина Михаила Юрьевича на тему: «Вопрос о веществе вина в Литургии Преждеосвященных Даров» допущена к защите.

Научный руководитель:

ассистент кафедры церковно-практических дисциплин

протоиерей Димитрий Ильичев _____ (подпись, дата)

Рецензент:

старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин

иеромонах Андрей (Кукушкин) _____ (подпись, дата)

Проректор по научно-исследовательской работе,

доктор культурологии, профессор

Шустров Андрей Григорьевич _____ (подпись, дата)

Выпускная квалификационная работа выполнена и защищена на заседании

Ученого Совета « ___ » _____ г. с оценкой

(оценка прописью)

Председатель Ученого Совета,

Ректор Ярославской духовной семинарии

Митрополит Ярославский и Ростовский

ПАНТЕЛЕИМОН

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИНА ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ	15
1.1 Происхождение Литургии Преждеосвященных Даров	15
1.2. Литургия Преждеосвященных Даров в V-XVI веках и вопросы ее атрибуции.....	25
2. ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ	36
2.1. Общность чина Литургии Преждеосвященных Даров с древними литургиями	36
2.2. Служение Литургии Преждеосвященных Даров в Восточных и Западных церквах.	47
3. ВОПРОС ОСВЯЩЕНИЯ ЧАШИ В ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ.....	56
3.1. Практика служения Литургии Преждеосвященных Даров в Греческой церкви и Афонских монастырях	56
3.2. Практика служения Литургии Преждеосвященных Даров в России. ...	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Литургия Преждеосвященных Даров, которой посвящена данная работа, является удивительным по содержанию и богатству гимнографических текстов богослужением. Стоит отметить, что великопостный период, на который приходится совершение данного священнодействия, значительно богаче богослужения всего годового круга.

В этот период все подчинено покаянию и сокрушению о грехах, в то же время празднование Литургии является выражением радости и торжества Церкви, так как это воспоминание и переживание таинства Боговоплощения и Воскресения. Именно поэтому как святоотеческим наследием, так и правилами Вселенских Соборов не допускается совершение полной литургии в седмицные дни Великого Поста.

Так, Лаодикийский Собор в 49-м правиле постановил «...не совершать полной Божественной литургии в дни святой Четырдесятницы, кроме суббот и воскресений»¹. В то же время Церковь, имея сугубое попечение о духовных нуждах пасомых, не может оставить верующих без приобщения Божественных Тела и Крови, принимая которые, человек становится участником вечной жизни по обещанию Спасителя².

Исходя из благочестивой традиции древних христиан причащаться часто, Святая Церковь установила совершение особого богослужения, получившего название ЛПД. Уже в VII в. VI Вселенский Собор доктринально утвердил повсеместное ее совершение в будние дни Святой Четырдесятницы³, руководствуясь желанием не лишать верующих таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии.

Из содержания данного священнодействия можно констатировать, что

¹ Правила Святы́х Апосто́ль, Святы́х Соборо́в Вселенских и Поместных и святы́х отецъ съ толкованиями – М.: Издательство "Паломник", 2000.

² Ин. 6:51–56

³ 52 правило VI ВС.

ЛПД не является литургией в полном смысле этого слова, а скорее великой вечерней с чином причащения. О повсеместном же распространении этого богослужения свидетельствует тот факт, что первые упоминания об этой литургии восходят уже к концу VI – нач. VII вв. и есть основания полагать, что она возникла, конечно в гораздо более упрощенном виде, в Антиохии в конце V – нач. VI в. К середине же VI в. ЛПД была принята во Вселенском Патриархате, откуда и распространилась по всей Христианской Церкви.

Возвращаясь к тому, что ЛПД по своему характеру прежде всего вечернее богослужение, стоит отметить, что данное богослужение более соответствует евангельской и раннехристианской традиции совершения Евхаристии в вечернее время. Однако особенностью данного последования, как видно из самого его названия, является приобщение Дарами, заранее освященными на ближайшей, прежде бывшей, полной литургии по чину свт. Василия Великого или свт. Иоанна Златоуста, причем Дары благоговейно сохраняются в особой дарохранильнице на св. престоле или на жертвеннике.

В современной богослужебной традиции, как в монастырях, так и на приходах, ЛПД совершается достаточно часто⁴, но к сожалению, сегодня утрачено ее понимание в качестве вечернего причащения и поэтому данное богослужение практически повсеместно совершается преимущественно в утренние часы.

Актуальность темы. Одна из важнейших проблем, к которым обращалось исследование ЛПД, это вопрос о содержимом Святой Чаши. Вопрос этот был поднят относительно давно - в первой половине XVII в., во время полемики польских униатов с митр. Киевским Петром Могилой. Между тем православное богословие до сих пор не дало на него

⁴ ЛПД совершается в среды и пятницы Святой Четыредесятницы, а также в четверг 5-й седмицы Великого поста, 24 февраля (1-е и 2-е Обретение главы Иоанна Предтечи) и 9 марта (40 мучеников Севастийских), случившиеся в постные дни, т.е. в дни с понедельника по пятницу в период Святой Четыредесятницы. На Страстной неделе порядок совершения ЛПД значительно меняется. Кроме того ЛПД должна совершаться в храмовые праздники и в дни особо почитаемых святых, приходящихся на указанный период.

однозначного вразумительного ответа.

Самые древние источники свидетельствующие о существовании ЛПД относятся к VII в. Одно из них - упоминание в византийской «Пасхальной хронике», другое - в евхологии № 336 Ватиканской библиотеки Barberini. На счет автора ЛПД нет единого мнения. Ранние редакции не надписаны вообще, редакции двенадцатого-четырнадцатого веков надписаны именами свт. Василия Великого, Епифания Кипрского или Германа Константинопольского и только в шестнадцатом веке появляется надписание с именем Григория Двоеслова.

Состав чинопоследования ЛПД претерпел несколько периодов изменения и в средние века заметно отличался от современного вида. Исходя из этого, изучение ЛПД проводилось в нескольких аспектах: первый аспект затрагивал вопросы происхождения службы, второй аспект изучал ЛПД применительно к реконструкции средневековых церковных уставов, третий - рассматривал эволюцию отдельных элементов ЛПД в составе службы. Однако же основным остается вопрос о том, происходит ли пресуществление вина в Кровь Христову посредством погружения в него Святого Агнца?

Существующая литургическая практика показывает нам принцип православного понимания пресуществления, т. е. изменения сущности. Так, если взять простую воду, возможно совершить ее освящение без молитв через простое вливание в нее святой воды. Однако такое освящение в православном понимании не мыслится как пресуществление, вода остается водою не меняя сущности. Аналогичная ситуация и с елеем. Однако, происходящее во время Евхаристического канона на полной литургии и только после соответствующих молитв священнослужителя о призывании Святого Духа, мыслится как изменение сущности хлеба и вина, пресуществленных в Тело и Кровь Христовы.

К сожалению, периодически появляются богословы, которые в принципе отрицают пресуществление Святых Даров, как таковое. Действительно, идея претворения в Кровь влитого в Чашу вина от

соприкосновения его с освящённым Агнцем получает свою «лигитимность» только при отрицании пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. В церковном Предании нет ни одного соборного определения, утверждающего, что вино становится Кровью Христовой от соприкосновения с Агнцем. Если бы подобная идея была истинной, то можно было бы положить простой хлеб в Чашу с Кровью Христовой, и он стал бы Телом Христа без каких-либо молитв. Тогда получается, что и частички, вынутые за здравие и упокоение, которые священник сыпает в Чашу в конце полной литургии, тоже становятся Телом Христовым. Однако же «Известие учительное» ясно излагает: «Известно также будет тебе, иерей, что если случится быть большому количеству причастников, то никак не дерзай (по недостатку в святой чаше Божественной Крови или Тела) доливать вино или всыпать простой хлеб в чашу, иначе тяжко согрешишь и подпадешь извержению из сана. В таком случае повели не причастившимся подождать до следующего утра и, отслужив утром, причасти их. Или, взяв из кивота Божественные Таины, хранящиеся ради больных, всыпь их в святую чашу и причасти по обычаю»⁵.

Современный служебник Русской Православной Церкви содержит особый комментарий, называемый «Изъяснение о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии». Именно эта добавленная в XVII веке статья внесла в отправление ЛПД значительные изменения.

В указанном «Изъяснении...» под освященным вином в Чаше мыслится обычное благословленное вино. При этом до потребления Святых Даров потреблять вино из святой Чаши строго запрещается: «Диакон же тогда из Чаши не пьет, но по заамвонной молитве и по потреблении оставшихся частиц Святых Таин (Аще же служит один иерей без диакона, и той, по причащении Святых Таин, из Чаши не пьет, но по совершении литургии и по потреблении Святых Таин. Ибо аще и освященно есть вложением Частицы,

⁵ Служебник. – ИС РПЦ, 2003. – С. 453

но не пресущественно в Кровь божественную, понеже над ним слова священства не чтошася zde, яко бывает в литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго)»⁶. Также и у блж. Симеона Солунского, находящееся в Чаше вино нигде не называется Кровью, как пытаются в этом убедить либеральные литургисты, но только освященным вином.

Так встает проблема причащения младенцев, которым не преподаётся частичка Тела Христова. Если в Чаше обычное вино, хотя и освященное, будет ли это являться причащением для младенцев? Разумеется нет.

Тогда для чего вообще нужна Чаша в ЛПД, задают вопрос некоторые мыслители? Ответ же логично вытекает, если процитировать строки из Требника свт. Петра Могилы⁷, а именно для того, чтобы затвердевшие частички Святых Даров размокли в вине и стали приемлемыми для причастников, и, конечно же, для удобства причащения по аналогии с полной литургией.

К сожалению, в последнее время просматривается недобрая тенденция подвергать критике церковное предание и богослужебные традиции Русской Православной Церкви, освященные молитвами и практикой сонма святых и новомучеников. Церковнославянский язык богослужения, традиционное символическое понимание и толкование определенных моментов в литургии, нравственное учение Церкви, жития святых, православная аскетика с её нормами и правилами – все чаще подвергаются попыткам ревизии и революционному пересмотру отдельными церковными младореформаторами. В частности, вновь и вновь будоражит умы эскалация вопроса о смысле и сущности ЛПД.

В данной работе мы попытаемся обозначить проблему и акцентировать внимание на отдельных моментах ЛПД в целях усвоения традиционного взгляда. С соблюдением очередности их появления будут изложены мнения и

⁶ Служебник. – Изд. Сретенского монастыря, 1997. – С. 226

⁷ «Егда же от чаши пиеш, или диакону подаваеш, ничтоже глаголи: ибо тамо простое есть вино, а не Владычня Кровь, тоию церимониялнаго ради обиходу употребляема бывает, вместо полоскания уст» - Требник Митрополита Петра Могилы: [У 2-х т.]. – Репринт. Вид. – К.: Информ. Вид. Центр Укр. Православн. Церкви, 1996. – Т.1 – С. 353.

аргументы древних Отцов Православной Церкви, современных православных богословов и римо-католиков.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть и проанализировать существующие мнения относительно вещества вина в ЛПД и попытаться аргументировать мнение о том, что в святой Чаше после вложения в нее Святого Тела находится освященное вино, а не Святая Кровь.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить происхождение чина ЛПД и вопросы ее авторства

- рассмотреть вопросы, связанные с происхождением Литургии;
- изучить формирование чина Литургии во времена Василия Великого, Григория Великого, Симеона Солунского и вопросы ее авторства.

2. Проследить развитие чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров

- рассмотреть общность с древними литургиями;
- изучить и проанализировать практику служения Литургии Преждеосвященных Даров в Восточных и Западных церквях.

3. Изучить вопросы освящения Чаши в ЛПД

- рассмотреть практику служения в Греческой церкви и Афонских монастырях;
- рассмотреть практику служения в России.

Объектом исследования дипломной работы является историческая и практическая литургика евхаристии.

Предмет исследования – вещество вина в Чаше на ЛПД.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: аналитический, системно-структурный, сравнительно-исторический, типологический, хронологический. Применение вышеперечисленных методов научного анализа позволили выявить основные тенденции, проанализировать и обобщить имеющиеся данные.

Хронологические рамки исследования обусловлены целью данной работы. Нижняя граница охватывает период с зарождения христианской

Церкви (апостольский век), поскольку ряд исследователей видит генезис ЛПД в самопричащении - в домашнем причащении Святым хлебом, принесенным из евхаристического собрания. Этому мнению придерживались профессора Малиновский Н.В. и Смирнов-Платонов Г.П., и относили возникновение этой благочестивой традиции к апостольскому времени. Верхняя граница охватывает период настоящего времени.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы показать несостоятельность мнения т.н. «воипостазирования» и попытаться дать объяснение существующей в практике двойственности в понимании сущности содержимого потира. Убеждение в том, что вино на ЛПД не становится Кровью Христовой, а остается обыкновенным вином, употребляемым «церемониального ради обиходу» снимает в свою очередь вопросы о запрете пить из чаши до потребления Святых Даров и практике недопущения младенцев к причащению за ЛПД.

Источники, использованные в исследовании, можно условно разделить на три группы.

К первой основной группе относятся основополагающие для исследования источники:

- древнейшая письменная фиксация греческого текста ЛПД, относящаяся к VIII веку - кодекс № 336 Ватиканской библиотеки Barberini⁸;

- греческие тексты ЛПД. Издатель греческих текстов Литургии Д. Мораитис разделил чинопоследование Литургии в составе греческих евхологий VIII-XVII вв. на три группы по периодам, соответствующим основным этапам изменения ее текста.⁹

- славянские письменные источники Литургии, служебники, известные с конца XII века. Систематизация славянских списков службы XII-XIV вв., базирующаяся на особенностях последования вечерни, была предложена А.С. Слущким. Сопоставление с греческими евхологиями позволило

⁸ См. издание рукописи: Parenti S., Velkovska E. L'Eucologio Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae», «Subsidia». 80). P. 42-48.

⁹ Δ. Μωραϊτης. 'Η Λειτουργία τῶν προηγιασμένων. Θεσσαλονίκη, 1955

исследователю выделить две группы текстов, соответствующих первому и второму этапам развития греческой Литургии Преждеосвященных Даров. Особое внимание А.С. Слуцкого было обращено на подробное описание литургических элементов рукописей первой группы.¹⁰

Исследования письменных фиксаций ЛПД проводились в рамках целостного изучения богослужебной практики периода средневековья. При этом особенности чинопоследования ЛПД рассматривались как отражение того или иного церковного устава. Вообще изучению различий между уставами, функционировавшими на территории Византии и у славян в эпоху средневековья, в литургической науке конца XIX - начала XX вв. было уделено достаточное внимание. Православную литургическую практику определяли две основные отрасли церковного устава- Студийский и Иерусалимский. До разгрома Константинополя крестоносцами богослужение Византии определялось уставом Студийского монастыря. В дальнейшем богослужебная практика стала регулироваться уставом лавры св. Саввы Освященного в Палестине, распространявшимся в монастырях Афона с XII в. Детальному аналитическому описанию этих уставов была посвящена основополагающая работа И.Д. Мансветова.¹¹ При этом М. Лисицын высказывает предположение, что в период христианизации славян особый авторитет в Византии имел устав Великой Церкви (Св. Софии Константинопольской). Именно этот устав был перенесен из Византии при крещении и регулировал богослужебную практику домонгольской Руси.¹² М. Скабалланович возражает М. Лисицыну, утверждая, что на Руси уже изначально было богослужение монашеского типа. При княжеском, митрополичьем дворе, в кафедральных соборах, возможно, применялся устав Великой Церкви, но им не руководствовались все приходские церкви. Деревни и города обслуживались монастырями, и от монастырей шло

¹⁰ Слуцкий А.С. Чинопоследование вечерни литургии Преждеосвященных Даров в славянских служебниках XII – XIV вв. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. - С.119-132.

¹¹ Мансветов И.Д. Церковный устав, его образование и судьба в греческой и русской церкви. М. 1885.

¹² Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон. - СПб. 1911.

основное влияние на приходское богослужение.¹³ В настоящее время среди историков-литургистов все больше распространяется мнение, что для эпохи средневековья не было характерно повсеместного распространения какого-то одного основного устава. В каждом монастыре был свой устав, и зависел он прежде всего от строя монастыря - общежительного или келиотского. При основании нового монастыря богослужebная практика заимствовалась из обители, имеющей наибольший авторитет для настоятеля, и приспособлялась к местным условиям. Устав, регулирующий богослужение всей страны - явление более позднее, появившееся в России в Синодальную эпоху. Поэтому такие понятия, как Устав Великой Церкви, Студийский и Иерусалимский уставы, использовавшиеся в литургической науке XIX - начала XX, абстрактны и не отвечают реальной исторической действительности.

Вторую группу источников составляют труды отечественных авторов по ЛПД: Карабинов И.А. Св. чаша на литургии Преждеосвященных¹⁴; Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (историко-литургический очерк)¹⁵; Успенский Н. Д. Коллизия двух богословии в исправлении русских богослужebных книг в XVII веке¹⁶; Успенский Н.Д. К вопросу о происхождении литургии Преждеосвященных Даров¹⁷; Ванюков С. Чин литургии Преждеосвященных Даров¹⁸.

В третью группу теоретических источников вошли дополнительные материалы и труды современных авторов, по сопутствующим работе тематикам: Желтов М.С. К вопросу об авторстве Литургии

¹³ Скабалланович М. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына «Первоначальный славянорусский типикон». - Киев. 1912. - С. 15.

¹⁴ Карабинов И.А. Св. чаша на литургии Преждеосвященных // Христианское чтение 1915. Т. VI. С. 736-753, VII-VIII. С. 953-964

¹⁵ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (историко-литургический очерк). // Богословские труды 1976. № 15. С. 146-184.

¹⁶ Успенский Н. Д. Коллизия двух богословии в исправлении русских богослужebных книг в XVII веке // Богословские труды. - М., 1975. № 13.

¹⁷ Успенский Н. Д. К вопросу о происхождении литургии Преждеосвященных Даров // Журнал Московской Патриархии. - М., 1976. № 2.

¹⁸ Ванюков С. Чин литургии Преждеосвященных даров. Исследование печатных изданий. Богословский сборник ПСТБИ. № 8. - М., 2001.

Преждеосвященных Даров¹⁹; богословские статьи прот. Вадима Леонова и свящ. Даниила Сысоева в номерах журнала «Благодатный огонь» (№ 14, 15), посвященные несостоятельности мнения, т.н. «воипостазирования» и другие.

Степень изученности проблемы. Поднятая в исследовании тема отнюдь не нова. Этот вопрос рассматривался такими богословами, как проф. Н.Д. Успенский «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке» и проф. И.А. Карабинов «Св. Чаша на Литургии Преждеосвященных Даров». Можно предположить, что описываемые в этих работах различие богослужебных практик, является ничем иным, как литургическим отражением разных богословских взглядов на сам предмет пресуществления Святых Даров. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Алексеевич Карабинов, в частности, занимался исследованием о том, откуда в наши богослужебные книги проник ряд новых указаний. Результат его работы был опубликован в 1915 году в летних номерах журнала «Христианское чтение». Профессор Н.Д. Успенский, изучавший современную греческую практику, указывал на то, что в одном из изданий греческого Евхология присутствуют указания, совпадающие с нашим «Изъявлением...» и, следовательно, отличающиеся от указаний Иератикона. В целом Успенский фактически повторяет выводы и аргументацию указанной работы И. Карабинова. Кроме того, в 1850 году, в русской богословской науке появилось одновременно две магистерских диссертации на тему «О литургии Преждеосвященных Даров» – в Московской духовной академии Г.П. Смирнова-Платонова²⁰ и в Петербургской – Н. Малиновского²¹.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых два параграфа, и заключения.

¹⁹ Желтов М. С. К вопросу об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров // Материалы Ежегодной богословской конференции ПСТБИ. - М., 2003

²⁰ Смирнов – Платонов Г.П. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850

²¹ Малиновский Н. О литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850

Во введение обосновывается актуальность избранной для исследования проблемы, дана общая характеристика, определены цель и задачи, объект и предмет, хронологические рамки исследования, дается характеристика источников, излагается его практическая значимость.

В первой главе раскрываются вопросы происхождения и авторства ЛПД.

Во второй главе дано рассмотрение развития чинопоследования ЛПД.

В третьей главе рассматриваются практики служения Литургии Преждеосвященных Даров в Греческой церкви и в России.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Работа завершается списком используемых источников и литературы.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИНА ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

1.1 Происхождение Литургии Преждеосвященных Даров

Под названием Литургии Преждеосвященных Даров (ЛПД) понимается Литургия, на которой верующим предлагаются Святые Дары, освященные на предшествовавшей полной Литургии и сохранявшиеся на святом Престоле в дарохранильнице.

В вопросе возникновения ЛПД до сих пор многие моменты остаются неясными. Рукописная традиция Греческой церкви возводит авторство этой литургии к апостолам Иакову и Марку, благодаря чему в литургической науке XIX века утвердилось мнение о ее апостольском происхождении. К аргументам, отчасти свидетельствующим в пользу древности ЛПД, относятся и разные церковные предания. В частности, живший в XVII веке историк Церкви Лев Алляций в своем сборнике преданий упоминает о том, что некоторые молитвы Литургии составил Афанасий Великий, а весь состав молитв чинопоследования богослужения принадлежит Василию Великому.²²

Сегодняшние исследователи генезиса этой службы считают временем ее происхождения период с V по VII вв. В основе такой датировки лежит мнение, что ЛПД, по всей вероятности, не существовала до Халкидонского собора 451 г., поскольку в богослужении монофизитских церквей, разорвавших после этого собора отношения с Византийской церковью, такой литургии нет.

Самые ранние свидетельства о ЛПД относятся к началу VII века. О вхождении ее в состав Константинопольского богослужения свидетельствует одно из византийских исторических сочинений I половины VII в. «Пасхальная хроника». В частности, в ней сообщается: «В этом году при Сергии, патриархе Константинопольском, с первой недели поста, четвертого

²² Смирнов Г.О. Литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850.; Малиновский Н.О. Литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850.

индикта (615 года) начали петь после «Да исправится» во время перенесения Преждеосвященных Даров из скевофилакиона (сосудохранительницы, особого строения рядом с храмом, где хранились святые мощи, священные сосуды, и совершалась проскомидия) на Престол, после того, как иерей скажет «По дару Христа Твоего», народ тотчас начинает «Ныне силы небесные»...»²³.

Еще одно свидетельство содержит житие преп. Георгия Хозевита жившего в конце VI – начале VII в. Взятое из древнего патерика, оно так же указывает на практику совершения ЛПД в этот период²⁴.

Проф. Успенский отмечает, что из-за отсутствия иных источников, отечественные исследователи этой Литургии опираются, главным образом, на упомянутый труд Льва Алляция, содержащий множество выписок из очень редких рукописей Ватиканской библиотеки.²⁵ Успенский указывает, что Смирнов-Платонов, переводя цитату Алляция, приводящего фрагмент из «Церковной истории» Сократа Схоластика о полиморфии современной ему богослужебной практики, в то же время усматривал в ней указание на Литургию Преждеосвященных Даров: «В Александрии, в среду и в день, называемый пятком (в Четырдесятницу), читаются Писания, и учителя изъясняют оные, и бывает всё, что принадлежит до литургии, кроме освящения Таин».²⁶ При этом термин «σύναξις», используемый в ранней церкви для обозначения вообще собрания православных христиан, посвященного благочестивому чтению и псалмопению, а не только ради Евхаристии, Смирнов-Платонов изменил на слово «литургия», а τελετής

²³ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 146.

²⁴ Составитель жития, ученик преп. Георгия Антоний, рассказывает, что преподобный имел обычай в воскресные дни после всенощного бдения посылать юношу Зинова в Иерихон за просфорами на тот случай, если кто-либо придет в этот день в монастырь для молитвы. Как-то раз Зинов во время Евхаристии стоял близ алтаря и слышал слова молитвы, которую читал преподобный Георгий, освящая дары, и он запомнил их. В одно из воскресений, возвращаясь с просфорами из Иерихона, Зинов размышлял об этих словах. В это время сошел Дух Святой и освятил и просфоры, и юношу. Преподобному же Георгию, который в это время отдыхал после всенощного бдения, явился ангел и сказал: «Встань, пресвитер, и соверши Преждеосвященную службу над тем приношением, которое несет юноша, ибо оно освящено» - Русский перевод проф. И. Помяловского: Палестинский патерик, вып. 9, СПб., 1899, гл. 65, с. 64–65. Этот же случай в несколько ином изложении приведен в «Луге духовном» (гл. 25).

²⁵ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 146.

²⁶ Leo Allatius. De missa Praesantificatorum sub finem libri de Ecclesiae Occidentalis et Orientalis perpetua consensione. Cologne, 1648. с. 1533. *Цит. no*: Смирнов - Платонов, С. 36.

(церемония, чинопоследование) перевел как «освящения».²⁷

Основание для введения в богослужбную практику ЛПД ученые усматривают в самопричащении – в эпоху гонений христиане заготавливали для Евхаристии Агнец больше, чем требовало причащение собравшихся, и по завершении собрания уносили частицы с собой, чтобы приобщиться дома – в случае, если следующее собрание просто не состоится. Данной позиции придерживались, в частности, профессора Малиновский Н.В. и Смирнов-Платонов Г.П. Но если они возводили такую традицию все же ко временам апостолов, то свт. Василий Великий видел причину ее возникновения именно в периоде гонений. «Нимало не опасно, – писал он, – если кто во время гонений, за отсутствием священника или служащего, бывает в необходимости принимать причастие собственной своей рукой, – излишним было бы это и доказывать, потому что долговременный обычай удостоверяет в этом самим делом».²⁸

Иустин Мученик (100-165 гг.) оставил нам описание евхаристии, совершавшейся в его время. В первой Апологии (гл. 65-67). Иустин приводит два описания литургии: «крещальной» и совершавшейся в «день Господень». В этих описаниях обращает на себя внимание практика раздачи Св. Даров верующим на дом, для причащения: «Причащаются все присутствующие, а тем, кто отсутствует, диаконы относят евхаристию им для приобщения»²⁹. Существуют также свидетельства, что отсутствовавшие на богослужении члены общины, могли принять Св. Тайны на другой или на третий день, так как не всегда были к тому готовы.

Кроме св. Иустина, об этом говорит так же и Тертуллиан (+после 220 г.), который пишет о самопричащении как о повседневном явлении. В известном послании к жене он предостерегает ее в случае его смерти от

²⁷ Вольность перевода Смирнова-Платонова в свое время подверг критике профессор Петербургской духовной академии Н.В. Покровский. Лекции по литургике, читанные студентам III и IV курсов СПб. д. академии в 1891–92 г. СПб., 1892 (литограф. издание), с. 304–305.

²⁸ Василий Великий, свт. Письмо 89 (93) к Кесарии, жене патриция, о приобщении. / Творения, ч. 6, изд. 3. Сергиев Посад, 1892. – С. 201.

²⁹ Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., "Паломник" – "Благовест", 1995. – С. 31-105

замужества за язычником, и как один из аргументов приводит самопричащение: «Не заметит ли он, что ты как будто нечто втайне отведаешь прежде вечери? И когда узнает, что это не что иное, как хлеб, то что он в состоянии подумать на твой счет в своем невежестве?»³⁰. Это подтверждает и Климент Александрийский: «при преломлении евхаристического хлеба каждому из народа позволялось уносить некоторую часть его домой»³¹.

Когда эпоха преследования христиан завершилась, практика самопричащения не была забыта, но этот обычай переняли отшельники – они брали Святые Дары с собой, уходя в пустыню. Известно, что свт. Василий Великий относился к этой практике одобительно и считал ее богословски обоснованной. «Хорошо и преползено, – писал он, – каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос говорит: «ядый Мою плоть и пий Мойю кровь имать живот вечный». ...Все монахи, живущие в пустынях, где нет иерея, храня причастие в доме, сами себя приобщают. А в Александрии и в Египте и каждый крещеный мирянин, по большей части, имеет причастие у себя дома, и сам себя причащает, когда хочет. Ибо когда иерей единожды совершил и преподал Жертву, принявший ее как всецелую, причащаясь ежедневно, справедливо должен веровать, что принимает и причащается от самого преподавшего. Ибо и в церкви иерей преподает часть, и приемлющий с полным правом держит ее, и таким образом собственной своей рукой подносит к устам. Потому одну имеет силу, приемлет ли кто от иерея одну часть, или вдруг многие части»³².

Житие Василия Великого, автором которого считается свт. Амфилохий Иконийский, повествует о том, как святитель, «совершив первую Евхаристию составленными им молитвами, одной частью Святого хлеба причастился, другую убрал в ковчежец в виде голубя, висевший над престолом, а третью

³⁰ Тертуллиан. Послание к жене, гл. 5. / Творения, ч. 2. СПб., 1849. – С. 219

³¹ Строматы, кн. I, гл. 1. Ярославль, 1892. – С. 7

³² Василий Великий, свт. Письмо 89 (93) к Кесарии... – С. 201–202.

взял с собой, чтобы ею причаститься перед смертью»³³. А св. Григорий Богослов, произнося надгробное слово над своей сестрой Горгонией и вспоминая ее чудесное прижизненное исцеление, заключал, что оно было результатом как раз ее самопричащения.³⁴

Практика самопричащения сохранилась и после Трулльского Собора (691–692 г.г.), запретившего в 101–м правиле принимать Святое причастие в ковчежцы. Однако византийский канонист Вальсамон объясняет этот запрет, как направленный против неприемлемой обстановки, сложившейся в Константинополе перед созывом Собора, т. к. участились вопиющие случаи, когда ковчежцы становились предметом гордости и высокомерия состоятельных граждан перед бедными, принимавшими Святое Тело в руки.³⁵

В жизнеописании прп. Феоктисты, преставившейся в 881 г., можно прочесть как святая сама принимала Причастие из такого ковчежца³⁶. Но и это не самое позднее свидетельство, потому что в XV веке Симеон Солунский упоминает о современных ему монахах, которые так же самопричащались и сохраняли Святые Дары ἐν ποξίω, т. е. в дарохранилищах. Кроме того, св. Симеон считал, что в исключительных случаях, умирающих можно причастить и мирянам³⁷.

Известно так же, что практику самопричащения от греков переняли южные славяне, затем она попала и в Русскую Церковь³⁸, где просуществовала до XVII века включительно.

Приведенные выше свидетельства позволяют предположить, что в основе ЛПД лежит самопричащение Дарами, освященными ранее. Возникает вопрос: с какого времени и при каких обстоятельствах практика домашнего самопричащения трансформировалась в общецерковную? Ответов, а вернее, предположений, несколько.

³³ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 149.

³⁴ Григорий Богослов, свт. Надгробное слово Горгонии. / Творения, ч. 1, изд. 3. М., 1889. – С. 230.

³⁵ Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями, ч. 2. М., 1877. – С. 606–607

³⁶ Четии-минеи, ноябрь, 9 число.

³⁷ Писания свв. отцов и учителей Церкви..., т. III. СПб., 1857. – С. 166.

³⁸ См.: А. Алмазов. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви, т. 2. Одесса. 1891. – С. 116 и далее.

Особый интерес в вопросе истории возникновения ЛПД представляет так называемый Барбериновский евхологион № 336 (рукопись Ватиканской библиотеки Barberini. gr. 336)³⁹. Вообще название «Барбериновский евхологион» не вполне корректно, т. к. в собрании Барберини насчитывается 32 рукописных Евхология, Барбериновский евхологион является важнейшим из них. Рукопись создана не ранее 730 г. и не позднее нач. IX в., вероятнее всего, в Южной Италии. Примечательно, что в кодексе Барберини чинопоследование ЛПД названо просто «преждеосвященными», но еще не «Литургией» (Fol. 38V-43V).

Состав ЛПД, указанный в Барбериновском евхологионе № 336, обратил взоры ученых к Сирии. Английский исследователь Кодрингтон обнаружил в Британском музее рукопись X–XI века (№ 17128), в которой авторство ЛПД принадлежало свт. Иоанну Златоусту. Впоследствии М. Ражжи заметил, что несколько сирийских рукописей в этом же Британском музее содержат молитву на освящение потира, автор которой умеренный монофизит, антиохийский патриарх Севир.⁴⁰ Например, рукопись № 291 содержит надписание: «Молитва освящения потира Севира, патриарха Антиохийского, как она была первоначально (προαφάτως) переведена с греческого языка на сирийский»⁴¹. На этом основании проф. Успенский делает вывод, что изначально молитва была на греческом языке, а уже потом Севир сделал с нее перевод на сирийский (эта молитва сохранилась и на сирийском языке). Указания на то, что эта молитва была составлена патриархом Севиром, содержит и Номоканон Вар-Хебреуса (1226–1286), но особенно интересным в нем является подмеченное Ражжи свидетельство, что Севир заменил домашнее самопричащение общецерковным»⁴².

Считать, что установление ЛПД принадлежит свт. Иоанну Златоусту

³⁹ См. издание рукописи: Parenti S., Velkovska E. L'Eucologio Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae», «Subsidia». 80). P. 42-48.; Евхологий Барберини гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова; Редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. – Омск: Голованов, 2011.

⁴⁰ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 161.

⁴¹ Там же

⁴² Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 161.

лишь потому, что на одном из манускриптов имеется надписание с его именем, представляется более чем преждевременным, ведь в нескольких рукописях ее установителями названы свт. Василий Великий, свт. Епифаний, еп. Кипрский, свт. Герман, патриарх Константинопольский, не говоря уже об апостолах Петре, Иакове и Марке. Такая неопределенность вынуждает руководствоваться другими соображениями. Введение общецерковной практики причастия освященными заранее Дарами, безусловно, было нововведением в истории Евхаристии. И провести такую реформу вполне мог именно Севир – будучи епископом и в то же время патриархом Антиохийским по своему положению. Биография Севира является тому подтверждением. Особенной его заботой было обучение народа, его воспитание через трогательные, возвышенные и назидательные песнопения. Севир сам занялся составлением сборника песнопений, которые употреблялись в Антиохии еще при патриархе Флавиане (381–404) и епископе Диодоре Тарсийском (ум. ок. 390). Все, что удалось собрать, он расположил в хронологической последовательности праздников церковного года, а особенное внимание уделил богослужениям вседневного круга: литургии, вечерне и утрени, а также песнопениям, исполняемым во время оглашений. То, что сподвигло Севира на составление собственного «Октоиха», мотивировало его на замену домашнего самопричащения во время Великого поста причастием общецерковным.

В отношении же молитвы на освящение потира необходимо учитывать, что несмотря на то, что «святое соединение», когда малая часть евхаристического хлеба опускается в потир, является довольно ранней практикой, впервые упоминаемой в гомилиях Феодора Мопсуэстийского (IV век), следующие несколько веков миряне могли причащаться отдельно двумя видами, так же, как ныне причащается духовенство.⁴³

Часть Св. Агнца, которая погружалась в потир, была предназначена для напутствия тяжело больных, либо для аскетов, которые постились до

⁴³ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 163.

позднего вечера. Она хранилась в потире не более чем до следующего утра и тогда обязательно потреблялась. Такой обычай имел место в Константинополе в XI веке, о чем можно прочесть в «Чине проскомидии», принадлежащем неизвестному Константинопольскому патриарху. «Чин» повествует об оставлении запасных Св. Даров для больных после каждой полной литургии до утра следующего дня. Если же Дары не использовались, их употреблял утром натошак отрок⁴⁴.

По этому вопросу сохранилось указание монофизита Иакова, епископа Эдесского: «Святая чаша бывает хранима или ради немощных, находящихся в ожидании смерти, или ради постящихся, которые пребывают в посте до глубокого вечера»⁴⁵. Севир же к этой традиции подходит еще осторожнее. Сохранилось его правило, подтвержденное впоследствии Иаковом Едесским, что освященное вино не должно соединяться с Агнцем, но храниться отдельно и максимум до вечера. Такое требование в плане сохранности Св. Даров Номоканон Вар-Хебреуса объясняет тем, что после погружения освященного хлеба в освященное вино, и даже просто орошения каплями освященного вина, хранение становится невозможным в силу природы обоих элементов.

Таким образом, существовавший в течение многих столетий обычай причащения мирян и связанные с этим опасения в плане сохранности Св. Даров и, одновременно, неподтвержденность практики самопричащения освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, наводят на мысль о том, что самопричащение осуществлялось только под видом хлеба. Конечно, по сути, это было отступление от первоначальной апостольской традиции, но оно явилось следствием чрезвычайных обстоятельств существования Церкви в условиях гонений, а после их прекращения принимаемое как давняя и устоявшаяся традиция. И уже не возникало сомнений в действенности таинства, когда причащение совершалось под

⁴⁴ Там же. – С. 164.

⁴⁵ Карабинов И.А. Св. чаша на литургии Преждеосвященных // Христианское чтение 1915. Т.VI. С.736-753, VII-VIII. С.953-964

одним видом хлеба, как теперь стало нормой причащать младенцев под одним видом вина. Однако, когда индивидуальное самопричащение сменилось общецерковным и появилась возможность полноценного причащения с употреблением чаши, то, конечно, встал и вопрос с ее освящением. Возникшая проблема затрагивала не только литургику, но и догматическую сферу, и решения здесь были разные. Обобщение известных практик позволяет сделать вывод, что у сирийские монофизиты допускали освящение чаши либо через чтение традиционных евхаристических молитв, хотя бы части из них, либо личных вдохновенных молитв и даже через молчаливое созерцание совершаемого таинства, а самый момент освящения они видели в погружении части Агнца в потир. Схожий подход имел место и в греческой Церкви.

Нововведение Севира в Антиохии, касавшееся замены самопричащения на общецерковное, могло быть принято Константинополем между 531–536 годами. На это указывает церковно-политическая ситуация в Константинополе тех лет, поскольку именно этот момент как никогда благоприятствовал этому принятию. При византийском императоре Анастасии I (491–518) монофизиты не испытывали никаких затруднений, император Юстиниан I (527–565) до 536 года тоже относился к ним благосклонно. По его приглашению с 533 по 536 годы Севир посещал в Константинополь для участия в примирительных переговорах, а царица Феодора открыто поддерживала монофизитов и в итоге смогла поставить на патриаршую Константинопольскую кафедру их представителя Анфима (535).

Литургия Преждеосвященных Даров была не просто принята в столице Византии, но и стала совершаться предельно часто. Из Пасхальной хроники видно, что в Константинополе ее совершали в течение всего года, тогда как обычай монофизитской Антиохии предписывал совершать ее только в Великом посту. К одному из таких дней Четыредесятницы относился и праздник Благовещения и только в 692 году 52-м правилом Трулльского Собора было установлено совершать в этот день полную литургию. В

Правилах Константинопольского патриарха Никифора (806–815) совершение Литургии Преждеосвященных Даров предписывается в среду и пятницу в продолжение всего года (за исключением совпадения с великими праздниками, отменяющими пост), а также в праздник Воздвижения Креста Господня. Служилась она и в Великую пятницу, о чем сообщает Диатакис патриарха Александрийского Христодула (1047–1077)⁴⁶.

Традиция данного периода, когда ЛПД совершалась в среду и пятницу весь год, в Великую пятницу и в праздник Воздвижения, позволяет сделать предположение – по какой причине Византия приняла от монофизитской Антиохии это богослужение и стала столь часто ее совершать. В истории догматических движений монофизитство известно как одна из христологических доктрин, искажавших общецерковное понимание природы Иисуса Христа. Существовала и другая крайность – несторианское учение. Его приверженцы, исходившие из полной симметрии богочеловечества Христа, считали, что освященный в Евхаристии хлеб может быть Телом Христовым только в самый день ее совершения, но уже на следующее утро он снова становится обычным хлебом.

Это заблуждение опроверг св. Кирилл Александрийский. «Слышу, – писал он, – говорят иные, будто таинственное благословение не действует к освящению, когда оставляется Евхаристия для следующего дня. Безумствуют рассуждающие таким образом. Ибо Христос не становится иным, ни Святое Его Тело не прменяется; напротив того, сила благословения и животворящая благодать пребывает в Нем неизменной»⁴⁷. Однако последователи Нестория настаивали на своей правоте и в одном из своих трактатов осудили православных за то, что последние «в пост служат литургию за целую седмицу, и от сей Евхаристии каждый день предлагают для причастия»⁴⁸. На этом фоне традиция совершения ЛПД в среды и пятницы в течение года, в Великую пятницу и на Воздвижение Креста Господня православным

⁴⁶ Д. Морайтис, цит. труд, с. 32.

⁴⁷ Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 167.

⁴⁸ Там же

обличением несторианской ереси.

Сказанное выше помогает понять, чем руководствовался папа Римский Григорий Великий, когда установил в Римской Церкви совершение ЛПД в Великую пятницу вслед за службой 9-го часа и поклонением Кресту. Погружением в полном молчании части Преждеосвященного хлеба в чашу и освящением им последней именно в этот день, свт. Григорий тем самым выразил православное учение, что Тело Христово и после смерти осталось живоносным телом Богочеловека, непричастным тления, «зане не бяше мощно держиму быти тлением Начальнику жизни»⁴⁹.

Таким образом, значимость ЛПД заключается не только в ее сакраментальности, это древнее богослужение напоминает нам об основах вероучения. В тяжелую эпоху христологической полемики она стала общецерковной реакцией и обличением рационалистического подхода несториан к таинству Евхаристии.

Итак, в основе ЛПД лежит самопричащение Преждеосвященными Дарами. Существовавшая в течение многих столетий практика причащения мирян и настороженность в отношении хранения Святой чаши, с одной стороны, и отсутствие свидетельств о самопричащении освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, с другой, дают основание полагать, что самопричащение совершалось под одним видом хлеба. Когда же домашнее самопричащение было заменено общецерковным и через это стало возможным употребление чаши, возник вопрос с ее освящением. И эта литургико-догматическая проблема решалась по-разному.

1.2. Литургия Преждеосвященных Даров в V-XVI веках и вопросы ее атрибуции

ЛПД похожа на литургию Василия Великого, поскольку тоже совершается в соединении с вечерней (в случае с литургией св. Василия, она служится накануне Рождества Христова, Богоявления, в Великий четверг и в

⁴⁹ священническая молитва на Литургии свт. Василия Великого

Великую субботу). Возможно, по этой причине вплоть до конца XVI века в некоторых служебниках ЛПД надписывалась как «Божественная служба преждеосвященных Великого Василия»⁵⁰. Также ЛПД напоминает литургию свт. Иоанна Златоуста, которая служится в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, если он выпадает на постный день. Этим объясняется внесение в ЛПД молитв и некоторых священнодействий из полной литургии, относящихся либо к приготовлению даров для освящения, либо к самому освящению. Однако такие поправки не всегда были удачными, и иной раз даже вступали в противоречие с церковным пониманием Евхаристии, что, в свою очередь, способствовало возникновению так называемых ерминий, или толкований, объясняющих, что допустимо при совершении литургии Преждеосвященных, а что нет и по какой причине. Конечно, эти толкования не всегда были свободны от субъективного мнения и от этого между разными ерминиями случались расхождения, но в целом они безусловно были полезны, потому как сохраняли ЛПД от лишних и ненужных исправлений. Примечательно, что современный русский служебник содержит ерминию с надписью «Чин Божественная Литургия Преждеосвященных» сразу после литургии Василия Великого.

Самая древняя из дошедших до нас рукописей византийского Евхология (Барбериновский евхологион № 336) указывает на то, что литургия совершалась вечером: «во светильничное же, после чтений и «Да исправится», и «Господи, помилуй», бывает молитва оглашенных при [совершении] Преждеосвященных»⁵¹. «Чтения» в данном случае — это паремии, читаемые на вечернях в Великом посту. Отличительной особенностью данной службы является катехизическая направленность, а именно: огласительные беседы с желающими принять Крещение, которые проводились ближе к вечеру, возглас «Свет Христов просвещает всех»,

⁵⁰ Слуцкий А.С. Чинопоследование вечерни литургии Преждеосвященных Даров в слав. Служебниках XII-XIV вв. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. – С. 119-132.

⁵¹ Parenti S., Velkovska E. L'Eucologio Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae», «Subsidia». 80). P. 42

сопровождаемый внесением светильника к молящимся в храме и поочередное исполнение 140-го псалма «Да исправится молитва моя». А затем перечисленные выше элементы были соединены с Причащением и это сделалось общецерковной практикой⁵².

Правила Константинопольского патриарха Никифора Исповедника (806–815) предписывали совершение ЛПД по средам и пятницам в течение всего года, за исключением совпадения с великими праздниками, отменяющими пост, а так же в среду и пятницу сырной седмицы, с понедельника по пятницу в Великом посту, на страстной седмице, (кроме Великого четверга), и в день Крестовоздвижения. Однако, уставные указания Великой Константинопольской церкви X–XI веков, и созвучные им уставы константинопольских монастырей не предписывают служение Литургии Преждеосвященных по средам и пятницам в течение года и в праздник Крестовоздвижения, но только в среду и пятницу на сырной седмице, в постные дни Четыредесятницы, в первые три дня и пятницу на страстной седмице.

Обращая внимание на особенности Иерусалимского устава, христианский канонист Никон Черногорец, в частности упоминал: «В великую же Четверодесятницу первой убо седмицы, даже и до среды не творим службы Преждеосвященныя. За еже поститися всем по преданию, могущии же даже и до пятка»⁵³. Такая традиция отражена во всех списках Иерусалимского устава вплоть до нынешнего издания Типикона: «Не прияхом бо творити Преждеосвященныя, даже до среды, за еже поститися по преданию всему братству: могущии же да пребудут постящися до пятка»⁵⁴. Что же касается Великой пятницы, то Никон поясняет: «В Великий же пяток не творим Преждеосвященныя, яко обретається в едином от правил святых собор святыми апостолы предано, яко иже любит Владыку нашего Иисуса

⁵² Исторические данные позволяют видеть Севира Антиохийского одним из распространителей этой практики.

⁵³ Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черныя Горы. Написана во святей обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком. 1670. – Л. 486

⁵⁴ Триодъ постная. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1992. – Т. 1 – Л. 88 об.

Христа, от предания дондеже воскреснет Господь, да не ясть, да вкушает в великий четверток вечер, и дондеже совершится служба великия субботы позде. Ради сего отсекоша древнии палестинстии отцы в великий пяток Преждесвященная. Елма Преждесвященная всюде бывает кроме Палестины»⁵⁵.

Традицию лавры Саввы Освященного переняли на Афоне, где Литургию Преждеосвященных служили только в среды и пятницы Великого поста, а на 1-й седмице лишь в пятницу, руководствуясь правилом, озвученным Никоном Черногорцем: «В великую Четверодесятницу единою ямы на день, разве субботы и неделя, в первую же убо неделю несть трапезы в понедельник и в среду занеже вси постятся разве болних. В вторник и четверток бывает трапеза, ямы же хлеб точию и прием теплую воду. В пяток же бывает Преждесвященная»⁵⁶.

В Русской Православной Церкви, следовавшей константинопольской традиции, Литургию Преждеосвященных служили в среду и пятницу на сырной седмице, и с понедельника по пятницу в Великом посту, в том числе и в Великую пятницу.

В конце XIII – начале XV столетий Иерусалимский устав получает более широкое распространение, что влечет за собой пересмотр правил относительно времени служения литургии Преждеосвященных. В 1276 г. епископ Сарайский Феогност направил ряд различных вопросов от имени митрополита Кирилла Константинопольскому патриаршему собору. Два из этих вопросов касались как раз нюансов совершения ЛПД. На первый из них: «пети ли в Великий пяток службу?» собор (1301 г.) ответил так: «Святыми отцы установлено: службы в том дни несть». А на второй: «в Сырную неделю, в среду и пяток, постную службу служити или Иванову?» пояснил: «не поется тогда служба ни постная, ни Иванова, но в девятый час

⁵⁵ Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черныя Горы. Написана во святей обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком. 1670. – Л. 487

⁵⁶ Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 183.

часы с вечерней поют»⁵⁷. В дальнейшем эта практика была подтверждена будущим киевским митрополитом Киприаном (1380–1382). Его поучение духовенству содержит следующее указание: «...а в среду масленя недели и в пятницу нет никакая службы, но толко часы с вечернею, такоже и в великую пятницу потомуж»⁵⁸.

Но, судя по всему, переход на новую традицию не был быстрым и гладким. Через 100 с лишним лет после ответов патриаршего собора Константинополя Саранскому епископу Феогносту, Московский митрополит Фотий (1410–1431) высказывался на эту тему в своем письме в Псков: «...а еже в среду и в пяток сырная недели, не прияхом ниже в Палестине, ни в святой горе, ни в царствующим Цариграде, не прияхом в сии дни, рекше в среду и пяток сырная недели, ниже свершеную Литургию ни Пржесвященную стваряти. Подобие иже наипаче в пяток великий распятия Христова не прияхом ни свершену Литургию ни Пржесвященную»⁵⁹.

После окончательного вытеснения Студийского устава Иерусалимским литургия Пржеосвященных стала совершаться в среду и пятницу первой, второй, третьей, четвертой и шестой седмиц Великого поста, в четверг на пятой и в понедельник, вторник и среду на страстной. Помимо этих дней, совершение литургии Пржеосвященных предписывается в праздник святого, «его же есть храм», в дни обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля) и сорока мучеников (9 марта). Однако, если первый из праздников выпадет на понедельник первой седмицы, то праздничное богослужение переносится «в неделю сырную», а если на другой постный день этой же седмицы, то служба должна совершаться «в неделю сыропустную, или в субботу 1-я недели постов». Примечательно, что в Киево-Печерской лавре, которая первой из русских монастырей приняла Студийский (Алексиевский) устав в 1062 году, литургию Пржеосвященных Даров так и продолжали

⁵⁷ Мансветов И. Церковный устав. М., 1885. – С. 270.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Рукопись Моск. Историч. музея Синод, собр. № 502. Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Пржеосвященных Даров. – С. 184.

совершать, согласно Студийскому уставу, во все постные дни Четыредесятницы.⁶⁰ Традиция эта сохранялась в Лавре вплоть до XX века.

Православная традиция связывает составление Литургии Преждеосвященных Даров с именем Папы Римского Григория Великого. Вместе с тем, анализ рукописей указывает на то, что эта точка зрения появилась не ранее XVI в., и хотя она часто встречается в более поздних рукописях, из-за отсутствия в богослужебных памятниках старше XVI в. ее нельзя признать исторически точной.⁶¹ Евхологий и Служебник VIII-XV вв. либо не упоминают об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров, либо присваивают его святителям Василию Великому и Епифанию Кипрскому, и Константинопольскому патриарху Герману I.⁶² Византийские толкования на литургию Преждеосвященных приписывают составление этого чина самим апостолам. В частности, живший в XVII веке патриарх Иерусалимский Досифей II Нотара, писал: «Преждеосвященная литургия принята от преемников апостольских и не есть творение Григория Двоеслова»⁶³.

Имя «Двоеслов» закрепилось за Папой Григорием на Православном Востоке из-за неправильного перевода одного из его трудов «Διάλογος». Греки очень давно почитали его как человека, известного мудростью и святостью жизни. Греческие синаксари содержат приписку о том, что Григорий Великий установил совершение полной литургии в Римской Церкви в дни поста, исполняемое до настоящего времени. Оттуда эта приписка оказалась в славянском прологе: «Глаголют же, яко Литургия поется в Римлянех, яже есть в Великий пост. Сей есть законоположивый ея, яже и доселе ими держится»⁶⁴.

Начало приписки «Глаголют же», возможно, указывает на имевшее

⁶⁰ Покровский Н.В. Лекции по литургике. СПб. – С. 318. Также – Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей, изд. 2. Харьков, 1900. – С. 705.

⁶¹ В агиографических источниках она появляется раньше, напр. в Синаксаре Berlin. Gr. 219, XII-XIII вв.

⁶² Μωραΐτος Δ. Ἡ λειτουργία τῶν προηγιασμένων. Θεσσαλονίκη, 1955. Σ. 23-26; Alexopoulos S. The Presanctified Liturgy in the Byzantine Rite: A Compar. Analysis: Diss. Notre Dame (Ind.), 2004. P. 60-69

⁶³ Цит. по: Смирнов-Платонов Г.П., прот. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. – С. 45-46

⁶⁴ Смирнов-Платонов ссылается на пролог Троице-Сергиевой Лавры, №11, писанный в 1429 году

место устное мнение, внесенное кем-то неизвестным в житие. В сущности, упоминание правдивое, ведь в Римской Церкви действительно весь Великий пост, за исключением Великой пятницы, совершается полная литургия. Может быть, появление этой приписки обусловлено разгоревшимся спором между греками и римо-католиками по вопросу совершения литургии в дни Великого поста. В Восточной Церкви строго соблюдалось 49-е правило Лаодикийского Собора: «Не подобает в Четыредесятницу приносить святой хлеб, разве токмо в субботу и в день воскресный». Установить происхождение этой приписки не представляется возможным, но очевидно, что направлена она была против вышеупомянутого спора. Имя Григория Великого, почитаемого на православном Востоке не меньше, чем в Западной Церкви, могло способствовать примирению полемизирующих сторон.

Результат, однако, был иным. Прежние евхаристические споры дополнились новыми, вызванными учением Фомы Аквинского (1225–1274) о том, что евхаристический хлеб содержит само Божество Христа. На этом основании в некоторых монастырях еще при жизни самого Фомы возникла традиция причащать мирян под одним видом хлеба. В дальнейшем, в XIV–XV вв., эта традиция начала приобретать всеобщий характер, невзирая на сопротивление в среде самих католиков, как, например, пражский спор при Яне Гусе из-за лишения мирян Св. Чаши⁶⁵). Вскоре к этим спорам присоединились и православные греки. Последние обличили католиков в том, что они преподают мирянам только Святое Тело и лишают причащения Святой Крови, хотя сами греки на литургии Преждеосвященных освящали только хлеб, считая, что чаша освящается через погружение в нее освященного хлеба. Католические богословы отвергали такой подход, поскольку схоластическая догматика предусматривает для освящения чаши произнесение особой молитвы. Последовали взаимные обвинения и упреки. Греки указывали католикам на недопустимость причащения мирян под одним видом хлеба и лишения их Святой чаши, католики же отвечали грекам, что те

⁶⁵ См.: Робертсон, Герцог. История христианской Церкви. Т. 2 – С. 244–246, 492 и далее

сами причащают на литургии Преждеосвященных только одним хлебом.

Интересно, что в период этой полемики в упомянутой выше приписке в жизнеописании Григория Двоеслова исчезло слово «полной». Лев Алляций указывает на такие списки, в которых читалось, что Григорий Великий установил совершение литургии в Римской Церкви в дни поста. Можно считать это ошибкой переписчика, но дальнейшее распространение житий с ошибкой имело для этих споров большое значение. Грекам пропущенное в приписке слово «полную» указывало именно на литургию Преждеосвященных. Иначе какое богослужение в Великом посту подразумевал св. Григорий, если, согласно 49-му правилу Лаодикийского Собора, полную литургию можно совершать только в субботу и воскресенье? Если же говорить об упоминании в приписке ромеев (римлян), которым предписывалось совершать литургию Преждеосвященных, то их вполне можно соотнести с греками, поскольку Второй Вселенский Собор назвал Константинополь Новым Римом, и наименование «ромей» стало употребляемо по отношению к жителям Константинополя и восточной части империи вообще. После схизмы 1054 года к территориально-этническому содержанию термина «ромей» добавилось религиозно-национальное. На востоке слово «ромей» начало ассоциироваться с греком – хранителем Православия, а христиане запада, ставшие для греков еретиками, именовались теперь латинянами или франками (фрягги). В конечном итоге в греческом синаксаре под днем 12 марта возникла новая приписка о литургических трудах св. Григория: «говорят, что он был тот, который законоположил, чтобы у римлян в постные дни Великой четыредесятницы совершалась Преждеосвященная литургия, которая совершается и до сего дня»⁶⁶.

И это, пожалуй, был самый убедительный контраргумент греков на обвинения католиков, подкрепленный авторитетом Григория Великого,

⁶⁶ Арсений Иващенко, еп. Литургия Преждеосвященных Даров // Воронежские епархиальные ведомости. 1867. № 7. С. 207.

которого почитают и те и другие.

Весьма вероятно, что мнение о принадлежности литургии Преждеосвященных св. Григорию появилось в начале XVI века. Документы Московского Собора 1551 года помимо литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста содержат упоминание и о литургии «Григория, папы Римского»⁶⁷. Поэтому можно сказать, что в синаксаре лишь зафиксирована эта версия, что, несомненно, способствовало ее принятию и распространению.

Противником версии об авторстве Григория Двоеслова литургии Преждеосвященных Даров выступил Иерусалимский патриарх Досифей II Нотара (1669–1707). Лейпцигское издание Пидалиона в перечне толкований на 52-е правило Трулльского Собора содержит и объяснение патриарха о том, что попавшее в синаксарь утверждение о принадлежности литургии Преждеосвященных Папе Римскому Григорию явилось следствием переводческой ошибки в синаксаре.⁶⁸ Минея, изданная в 1843 году, содержит синаксарь с восстановленным первоначальным текстом об установлении Григорием Великим полной литургии в Римской Церкви в Великом посту. А в служебнике появилось указание о произнесении иереем на литургии Преждеосвященных обычного отпуска, как на литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого, но без произношения их имен или какого-нибудь иного имени, как автора литургии⁶⁹.

На то, что св. Григорий Двоеслов не имеет отношения к составлению чина литургии Преждеосвященных Даров указывает и то, что западные литургические памятники, связанные с его именем, не содержат никаких совпадений с молитвами этой литургии, а так же отсутствие самой традиции ее служения. Ни один из текстов чина литургии в Великую пятницу, в том числе и входящих в Сакраментарий папы Григория, не соответствовал молитвам литургии Преждеосвященных Даров, известной тогда в Константинополе. «...Литургия Преждеосвященных, - заключал прот.

⁶⁷ Стоглав. Изд. третье. Казань, 1912. – С. 43.

⁶⁸ Смирнов-Платонов Г.П., прот. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. – С. 45-46

⁶⁹ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 171.

Григорий Смирнов-Платонов, - по происхождению... принадлежала Церкви Восточной... и св. Григорию не было приписываемо установление известной в Православной Церкви великопостной литургии»⁷⁰.

Современная греческая традиция в целом отвергает приписывание литургии Преждеосвященных Даров Григорию Великому, главным образом из-за мнения Иерусалимского патриарха Досифея II, а также исходя из высокого авторитета канонического сборника «Пидалион», составленного прп. Никодимом Святогорцем. Но русские современные богослужебные издания все же сохраняют атрибуцию Литургии Преждеосвященных Даров св. Григорию. В указаниях Службника содержится предписание о чтении тропаря, хотя и не особого, как в составе благодарственных молитв, а общего тропаря святителю, и поминовении его на отпусте.

Знаменитый литургист XIV-XV вв. святитель Симеон Солунский пишет, что в его время Литургия Преждеосвященных Даров совершалась во все среды и пятницы в течение года, а также в Великую пятницу. По поводу Великой пятницы, св. Симеон поясняет причину совершения в этот литургии Преждеосвященных так: «Во святой и великий пяток совершенной литургии мы не служим, потому что Господь, на пяток преподавший Тайны в воспоминание Своих страданий, в самый пяток претерпел их добровольно и на кресте добровольно принес Себя в жертву Отцу, как сказано, предав Себя Самого... И как в Его Божественном теле через страдания была принесена тогда жертва, то и нет нужды в великий пяток совершать нам литургию в воспоминание страстей Его, когда Он Сам в этот день пострадал. Потому нам и вовсе не предано в этот день приносить совершенную жертву; предлагать же Преждеосвященные Дары и совершать их литургию предано, как это положено во многих древних чиноположениях. И в Евангельских и Апостольских древних книгах найдешь это написанным»⁷¹.

Таким образом, Правилами Константинопольского патриарха Никифора

⁷⁰ Смирнов-Платонов Г.П., прот. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. – С. 76

⁷¹ Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 166.

Исповедника (806–815) совершение ЛПД предписывалось по средам и пятницам в течение всего года, за исключением совпадения с великими праздниками, отменяющими пост, а так же в среду и пятницу сырной седмицы, с понедельника по пятницу в Великом посту, на страстной седмице, (кроме Великого четверга), и в день Крестовоздвижения. В Русской Православной Церкви, следовавшей константинопольской традиции, Литургию Преждеосвященных служили в среду и пятницу на сырной седмице, и с понедельника по пятницу в Великом посту, в том числе и в Великую пятницу. Отличительной особенностью данной службы является катехизическая направленность, а именно: огласительные беседы с желающими принять Крещение. Начиная с XVI в. авторство Литургии Преждеосвященных Даров связывается с именем Папы Римского Григория Великого, в Сакраментарии которого приведена ежегодная практика освящения Чаши в Риме через погружение в нее Преждеосвященного Хлеба. Вместе с тем эта версия не имеет достаточного исторического обоснования и отсылка к авторству св. Григорию носит чисто условный характер в сравнении с литургиями свт. Василия Великого и Иоанна Златоуста.

2. ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

2.1. Общность чина Литургии Преждеосвященных Даров с древними литургиями

В трактате опубликованном под названием: «Слово Софония, патриарха Иерусалимского, содержащее всю церковную историю и подробное объяснение всего совершающегося в Божественном священнодействии»⁷² сказано: «Ныне более прочих в употреблении священнодействие Великого Василия и Иоанна Златоуста, с литургией Преждеосвященных, о которой одни говорят, что она Иакова, именуемого братом Господним, другие – Петра, Верховного апостола, а иные – других»⁷³. Эти слова были сочтены достаточным доказательством того, что литургия Преждеосвященных Даров восходит ко времени апостолов.⁷⁴

В Синайской библиотеке хранилась рукопись, содержащая диаконские прошения на литургии Преждеосвященных апостола Иакова⁷⁵, и нашедший ее профессор Киевской духовной академии А.А. Дмитриевский, писал по этому поводу: «Несомненно, что чин литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова явился в практике Иерусалимской Церкви очень рано... Отсюда он проник в патриархат антиохийский и синайскую архиепископию... Василий Великий... сообразно с потребностями своего времени пересмотрел этот последний чин, сократил его и внес даже молитвы собственного сочинения. В этом вновь проредактированном виде чин литургии Преждеосвященных Даров, усвоив себе даже имя последнего редактора, был введен в богослужebную практику Константинопольской Церкви, а оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив окончательно

⁷² Впервые было издано в 1840 году А. Май в *Spicilegium Romanum*, t. IV; затем Минем, P.G. t. 87, part III. Русский перевод – Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, т. I. СПб., 1855.

⁷³ Писания свв. отцов... – С. 266.

⁷⁴ Смирнов-Платонов Г.П., прот. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850. – С. 40-41; Малиновский Н. О литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850. – С. 18.

⁷⁵ Рукопись XII века, № 1040, опубликована А.А. Дмитриевским в «Описании литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока», т. 2, *Εὐχολογία*, Киев, 1901. – С. 128–133.

чин литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова»⁷⁶.

Однако после публикации профессором Н.Ф. Красносельцевым результатов его исследований и сопоставления древних толкований литургии, от этой версии пришлось отказаться⁷⁷. Красносельцев сравнил трактат, автором которого считается Софроний, патриарх Иерусалимский, со «Сказанием церковным и тайноводственным», в котором упоминается Константинопольский патриарх Герман (VIII век), и с «Кратким рассуждением о тайнах и образах Божественной литургии», принадлежащим Андидскому епископу Феодору, и в результате сделал вывод, что «сочинение, изданное Май под именем Софрония, есть произведение позднейшего неизвестного компилятора, жившего не ранее XII века, то есть позднее Феодора Андидского, или же двух: одного, жившего не ранее VIII века, и другого – не ранее XII века. Сочинение это есть та же самая «История церковная», которая в более или менее переработанном и интерполированном виде встречается в византийской литературе чрезвычайно часто, то без имени автора, то под разными именами»⁷⁸.

Первая глава настоящей работы содержит выводы литургистов, возводивших происхождение литургии Преждеосвященных к традиции самопричащения. Однако, определить, как именно и в какое время дня совершалось самопричащение весьма затруднительно, поскольку не сохранилось практически никаких сведений. Возможно только предполагать, что если монахи, ведущие отшельнический образ жизни, самопричащались индивидуально, то верующие, оставшиеся в миру, могли делать это вместе. О молитвах, которые при этом произносились, можно составить некоторое представление исходя из описания, как причастилась перед смертью преподобная Мария Египетская (сконч. в 522 году). Старец Зосима, принесший преподобной Святое причастие, перед принятием ею Святых

⁷⁶ Дмитриевский А.А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X в. Казань, 1894. – С. 298–300 и 302.

⁷⁷ Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. – С. 305–375.

⁷⁸ Красносельцев Н. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. – С. 57–58.

Даров прочитал по ее просьбе «Отче наш...» и Символ веры. Вслед за этим она поцеловала Зосиму и причастилась. Потом воздела руки к небу и, прослезившись, произнесла молитву Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое»⁷⁹.

Быть может, молитва «Отче Наш» и Символ веры составляли некий «минимум», необходимый для каждого самопричащения. Евхаристические молитвы отражают связь вероучения с Евхаристией. Читением Символа веры самопричащающиеся христиане выражали свою личную веру в реальность совершаемого ими таинства причащения. Потому Символ веры — это неотъемлемый элемент каждого чинопоследования самопричащения. Так он был включен в чинопоследование «Егда случится вскоре вельми больному дати причастие». Если же говорить про Молитву Господню, то под ее словами «хлеб наш насущный дай нам на сей день» древнехристианская и святоотеческая литература понимает не обычный хлеб, но евхаристический.

Из известных науке чинов самопричащения самым ранним, дошедшим до нас, является чин в записи IX века. Это «Орологион по правилу лавры святого отца нашего Саввы», который открыл проф. Дмитриевский в Синайской библиотеке в рукописи № 863⁸⁰. Орологион предназначался для келейного использования. Основавший лавру преподобный Савва Освященный, подражая своему наставнику преп. Евфимию Великому, удалялся после дня его памяти (20 января) в пустыню, где пребывал в полном одиночестве до субботы Ваий⁸¹. В житии преп. Марии Египетской видно, что такой обычай был распространен среди многих палестинских монахов. Чтобы не лишаться надолго причащения, отшельники приносили с собой в пустыню св. Дары, и приблизительно в то же время, когда в монастыре

⁷⁹ Четии-минеи, апрель, 1 число.

⁸⁰ Проф. А.А. Дмитриевскому не удалось опубликовать этот литургический памятник. Сведения о нем он сообщил в статье «Что такое *κανόν της ψαλμοδίατι*» – «Руководство для сельских пастырей». Киев, 1889, № 38, с. 69–73.

⁸¹ Житие преподобноу отца нашего Саввы Освященного, гл. 22. Палестинский патерик, вып. I. СПб., 1885. – С. 29.

служилась литургия, причащались Преждеосвященными Дарами.⁸²

Расположение часовых служб в Орологионе указывает на то, что причастие происходило после девятого часа. Перед причащением и после него монахи читали определенные молитвы, надписанные словами εἰς τὴν μετάρησιν, то есть «для причащения». В состав этих правил, схожих в общих чертах с древним келейным правилом, известным в «Пандектах» Никона Черногорца, входили короткие молитвы, «Отче наш», Символ веры, некоторые псалмы, отдельные отрывки из Священного Писания, и полностью отсутствовали тропари.

Правило ко причащению начинается с чтения евангельских блаженств. В состав богослужения «блаженны», по-видимому, вошли в Палестине. На службе четверга пятой седмицы Великого поста «блаженны» с особыми тропарями следуют после чтения синаксаря, а на службе пятницы Страстной седмицы – после чтения 6-го евангелия, а авторы этих служб большей частью палестинские гимнографы. Затем читаются «Лик небесный...», Символ веры и «Отче наш». О таком же порядке говорит Иоанн Мосх, описывая утреню Нила Синайского⁸³. Имеющийся в литургии ап. Иакова и Климентовой стих «Един Свят...» является литургийным. Он же упоминается в V Тайноводственном слове св. Кирилла Иерусалимского. «Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа» тоже есть в литургии ап. Иакова. Приводит его и в V Тайноводственное слово, а в литургии Климента говорится, что во время причащения пропеваётся 33-й псалом «Благословлю Господа на всякое время». Содержание молитвы «Прях Тело Твое святое» после причащения схоже со многими молитвами, связанными с причащением Святых Таин, а благодарственная молитва «Благодарим Тя, Христе, Боже наш, яко сподобил еси нас причаститься...» тождественна началу благодарственной молитвы в литургии ап. Иакова. Сам чин самопричащения очень схож с чинопоследованием изобразительных. По сути, это было ни что иным, как

⁸² Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 151.

⁸³ См.: Луг духовный: Творения блаженного Иоанна Мосха/ пер. с греч. с подроб. объяснен. примеч. законоучителя Никольского сиротского ин-та свщ. М.И. Хитрова. М.: Сибирская Благовонница, 2013

отшельнической литургией Преждеосвященных Даров.⁸⁴

Древность молитв ко причащению и то, что лавра прп. Саввы Освященного была широко известна не только в Палестине, постоянно сообщавшейся с другими христианскими странами, особенно с Византией, позволяет предположить, что такие молитвы могли быть известны константинопольским христианам раньше IX века и общежительные монастыри Константинополя перенимали их, изменяя и дополняя согласно со своим жизненным укладом, что, конечно, сопровождалось преобразованием молитв «для причащения» в отдельное богослужбное последование «изобразительных». Такое последование находим у прп. Феодора Студита (+ 826 г.) в его Ипотипосисе, причем не вслед за 9-м часом, а после литургии, так что вместо причащения Святых Таин происходила раздача антидора. «И по совершении ее (то есть литургии), – сказано в Ипотипосисе, – ударяет в било трижды, и собираются все братия вместе, и после пения изобразительных и принятия благословения (ή ευλογία - антидор) отходят в трапезу»⁸⁵.

Н.Д. Успенский отмечает, что «обзор истории молитв «для причащения» позволяет сделать вывод что эти молитвы, когда-то предназначенные для самопричащения отшельников, не могли заменить литургию Преждеосвященных, о которой сообщается в Пасхальной хронике под 615 годом»⁸⁶. Он предположил, что молитвы ко причащению отшельников начали уходить из практики вместе с завершением самой традиции ухода монахов из лавры на время Великого поста, приблизительно в конце VIII – начале IX вв.

В Барбериновском евхологионе № 336 нет никакой молитвы для чтения в скевофилакии по перенесении туда Святых Даров, но в родственном этому евхологиону Синайских и Севастьяновском имеются молитвы «Господи Боже

⁸⁴ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 153.

⁸⁵ Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, т. I. Тolká, часть I. Киев, 1895. – С. 233.

⁸⁶ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 154-155.

наш, введый нас во всечестныя дни сия...», или «От силы в силу восходяще...» Та и другая молитвы имеются в евхологионах XII и последующих столетий, с незначительными текстуальными изменениями.⁸⁷

Современный чин Литургии Преждеосвященных представлен в Барбериновском евхологионе следующими молитвами: «Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех...» об оглашенных, «Яви, Владыко, лице Твое...» о готовящихся ко просвещению, первая и вторая молитвы верных «Боже великий и хвальный...» и «Владыко святой, преблагий...», молитва после перенесения Святых Даров на престол «Иже неизреченных и невидимых тайн, Боже...», за которой следует «Отче наш...», молитва после причащения «Благодарим Тя, Спаса всех Бога...» и заамвонная молитва «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростию соделавый...»⁸⁸.

Перед этими молитвами имеется надписание: «Во светильничное же после чтений и «Да исправится» и «Господи, помилуй» бывает молитва оглашенных перед Преждеосвященными»⁸⁹, из чего видно, что эта служба, предваряемая какими-то чтениями и пением «Да исправится» и «Господи, помилуй», совершалась вечером, после чего произносили не обычную молитву об оглашенных, а особую, а затем преподавалось причастие. Литургисты сходятся во мнении, что речь идет о чтении Ветхого Завета и огласительных поучениях, связанных по смыслу с книгой Бытия, которая повествует о создании Богом мира и человека, раскрывает последствия грехопадения и тайну домостроительства спасения человеческого рода. Проповеди, произносимые епископами на великопостных богослужениях, перекликались с древним обычаем оглашения готовящихся принять Крещение в Великую субботу, либо на Пасху.

Начиная с V века в Иерусалимской Церкви стали проводить такие поучения во второй половине дня, сразу после 9-го часа. Св. Иоанн Златоуст, как пресвитер, проводил аналогичные поучения в Антиохии в 386 году.

⁸⁷ Там же. – С. 155.

⁸⁸ Там же. – С. 155.

⁸⁹ Там же.

Первое свое поучение на начало книги Бытия «В начале сотворил Бог небо и землю» он предварил надписью «Слово 1-е, сказанное в начале четырехдесятницы на – В начале сотворил Бог небо и землю. И о посте и милосердии».⁹⁰

Практика чтения книги Бытия в рамках оглашения в Великом посту для готовящихся к крещению сохранилась и в следующие века. Это подтверждает в своей гомилии Антиохийский патриарх Севир словами: «...мы в течение сорока дней поста читаем Бытие, то есть книгу о сотворении»⁹¹.

Огласительные поучения длились до вечера, о чем свидетельствует реакция Иоанна Златоуста в его четвертом поучении на то, как слушающие отвлекались на зажигание светильников: «Мы излагаем вам (Священное) Писание, а вы, отведши глаза от нас, устремили их на лампы и на зажигающего лампы. Какая это небрежность – оставив нас, смотреть на это! И я зажигаю свет (проистекающий) от Писания, и на нашем языке воспламеняется огонь учения. Этот свет важнее и лучше того света: мы зажигаем не светильню, питаемую маслом, как этот (человек), но в душах, напоенных благочестием, воспламеняем желание слушать»⁹².

Обычай зажигания лампад, о котором говорит Златоуст, в нынешней практике отражен в том моменте, когда священник свечой в руке выходит из алтаря и, обратившись к народу, произносит: «Свет Христов просвещает всех». Об этом обычае свидетельствуют памятники III-V веков⁹³. И рассмотрение древнейших элементов в формировании литургии Преждеосвященных было бы не полным, без обращения к истории этого обычая. Восходит он к древнеиудейскому, можно даже сказать, средиземноморскому обряду, во время которого зажигались вечерние светильники и произносилось благодарение за свет, ниспосланный Всевышним, позволяющий людям видеть в ночной темноте. Христианство

⁹⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения, т. 4. СПб., 1898. – С. 726.

⁹¹ Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 156.

⁹² Иоанн Златоуст, свт. Творения, т. 4. СПб., 1898. – С. 747.

⁹³ См.: Успенский. К вопросу... С. 73.

наполнило этот обряд новым смыслом. Внесенный в молитвенное собрание светильник символизировал для верующих присутствие среди них самого Иисуса Христа, называвшего Себя «Светом миру» (Ин 8:12 и 9:5) и обещавшего быть там, где двое или трое соберутся во имя Его (Мф. 18:20).

В описании агапы Тертуллианом рассказывается, что после возжжения светильника, каждый мог выйти на средину и прославить Бога, пропев что-нибудь из Писания или же от себя. Обычай вносить светильник в молитвенное собрание упоминает Ипполит Римский; говорится о нем в описании начала пасхального бдения, в Египетских церковных постановлениях. Свт. Василий Великий пишет: «отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его немедленно благодарить. И не можем сказать, кто виновник сих речений светильничного благодарения; по крайней мере, народ возглашает древнюю песнь... Хвалим Отца, Сына и Святаго Духа Божия»⁹⁴. Знаменитая паломница Этерия тоже рассказывает о внесении светильника на богослужении в иерусалимском храме Гроба Господня. Кроме того, до нас дошли светильники IV–V вв. с надписью: «Свет Христов просвещает всех»⁹⁵. Проф. Успенский замечает, что по древнейшим евхологионам и русским служебникам вынос светильника и произнесение «Свет Христов просвещает всех» поручался диакону, что согласовывалось с практикой раннего христианства. По «Апостольскому преданию» со светильником входил именно диакон и затем, став посреди молящихся, возглашал светильничное благодарение. Самым торжественным и наиболее оформившимся этот обряд стал в богослужении Софийского храма Константинополя.⁹⁶ Однако, сохранились евхологионы и служебники, в которых произнесение «Свет Христов просвещает всех» положено священнику. Такой вариант традиции с иерейским возгласом «Свет Христов просвещает всех» окончательно

⁹⁴ Василий Великий, свт. О Святом Духе, гл. 29. Творения, ч. 3, изд. 3. М., 1891. – С. 280.

⁹⁵ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 157.

⁹⁶ См.: Дмитриевский А. Древнейшие патриаршие типиконы Святробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907. – С. 329, примечание 1.

утвердился в XV столетии. Такой вывод позволяет сделать то, что св. Симеон Солунский в «Разговоре о святых священнодействиях и таинствах церковных» совсем не упоминает участие диакона в этом обряде. «По окончании чтения из Бытия, – пишет Симеон, – иерей тотчас выходит с светильником в царския врата, – все встают в это время, – становится среди храма, делает кадиллом знак креста, громогласно восклицая: премудрость, прости, свет Христов просвещает всех»⁹⁷. В контексте обучения оглашаемых истинам христианской веры, слова «Свет Христов просвещает всех» приобретали глубокий богословский смысл, а в литургическом смысле указывали на завершение оглашения и начало вечерни.

Интересно и исполнение песнопения «Да исправится молитва моя». По своей структуре оно напоминает великий прокимен, хотя прокимны всегда предваряют чтения паремий, апостола и евангелия. Они могут быть без следующих за ними чтений, но никогда не произносятся после чтений. Кроме того, во время пения «Да исправится» совершается каждение, чего не положено при пении прокимнов. Объяснение этому дает антиохийское богослужение IV века. Св. Иоанн Златоуст пишет, что внесение 140-го псалма в вечерню продиктовано не только тем, что он подходит для этого времени, но и восприятием его как «некоторое спасительное врачевство и средство для очищения грехов, чтобы всё, чем бы ни осквернились мы в продолжение дня, находясь на площади, или дома, или в другом каком-нибудь месте, мы очистили при наступлении вечера посредством этой духовной песни»⁹⁸, а у епископа Кирского Феодорита впервые встречается указание совершать при исполнении этого псалма каждение. То, что псалом начинается со второго, а не с первого стиха, тоже является древней особенностью, характерной для церкви Эдессы, которую унаследовали Сирия и Палестина. Тексты из Писания исполнялись здесь избирательно, то есть пелись отдельные стихи: в начале стих, который далее повторялся после

⁹⁷ Писания свв. отцов и учителей Церкви..., т. III. – С. 505.

⁹⁸ Иоанн Златоуст, свт. Беседа на 140-й псалом. Творения, т. 5. СПб., 1899. – С. 477.

каждого следующего стиха как респонсор, а респонсор мог состоять из отдельных фраз из разных стихов. В нынешнем православном богослужении примером такого исполнения является пение на утрени «Бог Господь».

Само последование богослужения в Барбериновском евхологионе, с молитвами об оглашенных, о готовящихся к крещению и двумя молитвами верных, приведенными после «Да исправится» и «Господи, помилуй», схоже с сирийской вечерней IV века, в которой был один светильничный псалом, молитвы для каждого вида оглашенных и две молитвы верных.

Ни один из древнейших евхологионов, включая Барбериновский № 336 и родственные ему не содержат указаний на возношение Даров («Преждеосвященная Святая святым»), хотя это не значит, что священнодействия возношения не существовало. Возношение и преломление хлеба – это два совершенных Господом действия, и евангелисты говорят о них не только в связи с установлением таинства Евхаристии, но и в рассказах о чудесном насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами (Мф. 14:19; Мк. 6:41; Лк. 9:16) и четырех тысяч семью хлебами (Мф. 15:36; Мк. 8:6). Эти действия завершают в богослужении евхаристические молитвы, что можно увидеть в Пятом тайноводственном слове: «После сего иерей говорит: Святая святым. Святая – предлежащие дары, приившие на себя наитие Святого Духа, а святыя – вы, сподобившиеся Духа Святого. Посему Святыя приишествуют святым. Потом вы говорите: Един Свят, един Господь Иисус Христос. Ибо действительно Он один Свят, свят по естеству, а мы, хотя и святы, но не по естеству, а по причастию, подвигам и молитве»⁹⁹. После этого освященный хлеб преломлялся.

В связи с тем, что возношение и преломление освященного хлеба завершало освятительные молитвы, то, может быть, на литургии Преждеосвященных его и не было, а произносили только «Преждеосвященная Святая святым», призывая тем самым к приятию

⁹⁹ Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Сергиев Посад, 1893. – С. 300.

Святых Таин. Это объясняет и то, что в ранние евхологионы не приводят молитву возношения «Вонми, Господи...» (несмотря на то, что она уже была в литургии Василия Великого и упоминается в его житии). Также не полагалось и возношения Даров. «Егда же имать вознести святыи хлеб, не открывает святая: но еще покровенным сущим Божественным Даром, вносит священник руку свою со страхом многим, и прикасается Божественному хлебу со благоговением и страхом»¹⁰⁰, – поясняет это «Чин Божественной литургии Преждеосвященных».

Евхологион Афоно-Филофеевского монастыря (1332 г.) в этом месте приводит молитву из литургии апостола Иакова: «Блаже и Человеколюбче Владыко, Господи Боже наш, пришествием Единороднаго Сына Твоего и ниспосланием Всесвятаго Духа, сподобивый грешнаго и недостойнаго раба Твоего предстати святому жертвеннику Твоему и приносити и литургисати новыя и непорочныя Твоего завета таинства, сотвори со мною знамение во благо и сподоби мя с чистой совестью служить Тебе во вся дни жизни моя...»¹⁰¹. У апостола Иакова молитва эта произносится до освящения Даров и некоторые списки приводят за ней начало анафоры: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца...».

Таким образом, к древнейшим составляющим в последовании литургии Преждеосвященных Даров можно отнести назидательные чтения для оглашаемых, совершавшиеся во второй половине дня до наступления вечера (нынешняя первая паремия из книги Бытия – отголосок того оглашения), возглас «Свет Христов просвещает всех» из древнего обычая вносить светильник в молитвенное собрание и пение «Да исправится» из 140-го светильничного псалма, исполняемого респонсорно. Читавшиеся затем молитвы об оглашенных, готовящихся к принятию крещения, и верных, представляют собой окончание древней сирийской вечерни. Приведенное выше последование соединили впоследствии с причащением. А то, что в

¹⁰⁰ Служебник. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. – С. 222.

¹⁰¹ Дмитриевский А. Евхология. – С. 87.

евхологионе Барберини № 336 в этом чинопоследовании нет таких названий как «вечерня», или «литургия», или иных, объясняется тем, что эта запись древнее, чем сам Евхологион № 336, и, возможно, восходит ко второй половине VII века, когда еще не было выработано названия, которое вместило бы три такие разные по значимости части богослужения, как оглашение, вечерню и причащение.

2.2. Служение Литургии Преждеосвященных Даров в Восточных и Западных церквях.

Рассмотренный выше «Чин проскомидии» (XI в.), неизвестного Константинопольского патриарха, повествует следующее: «В последнее воскресенье Сырной седмицы, при совершении полной литургии, святые хлебы готовятся не в обычном, но в большем количестве. По причащении же и до пятка хлебы хранятся в особом ковчеге, причем Святая Кровь в них не вливается, ибо в каждый из постных дней при совершении Преждеосвященных готовится и освящается чаша, в которую опускается прежде освященный хлеб, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примешивать Святую Кровь к Божественному Хлебу? Ибо Преждеосвященная литургия совершается лишь ради освящения чаши»¹⁰². Может быть, фразами «при совершении Преждеосвященных готовится и освящается чаша, в которую опускается прежде освященный хлеб, возвышаемый и преломляемый», и «Преждеосвященная литургия совершается лишь ради освящения чаши», патриарх указывал на некую молитву (возможно, не одну) освящения чаши. С другой стороны, под этим можно понимать освящение чаши в момент погружения в нее части Преждеосвященного агнца, наиболее распространенное у греков. В частности, в «Извещении царю Вселенского патриарха Михаила»¹⁰³ говорится: «В каждое воскресенье из посвященных у нас для поста честных

¹⁰² Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 164.

¹⁰³ Лев Алляций считал автором «Извещения» патриарха Михаила Анхиала (1143–1146), Морантис – Михаила Керулария (1043–1059).

дней по священнопреданному последованию и учению, совершаются преждеосвященные хлебы. Из освященных таким образом святых хлебов часть их, хлебов совершенных, животворящих и полных божественными дарованиями, сохраняются, сколько бывает нужно и сколько требуют обстоятельства. К этим хлебам, которые признаются и действительно суть самое животворящее Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не приливается ни одной капли Божественной Крови, и они так отлагаются без окропления Святой Кровью. В каждый из постных дней, когда не совершается полной литургии, они переносятся из места предложения на святую трапезу в алтаре и над ними не произносятся ни одной из таинственных и освятительных молитв, но иерей творит лишь единственную молитву с ходатайством о том, чтобы ему быть достойным причастником предлежащих святынь. Во время Святого причащения, немного ранее его совершения, диаконы касаются стоящих святых чаш и приглашают не как на полной литургии – «Исполни, владыко», но «Благослови, владыко». И после того, как священник ответит: «Благословен Бог наш всегда...», влагается Преждеосвященный и ранее совершенный св. хлеб в таинственную чашу и содержащееся в последней вино прелагается в святую Кровь Господню и признается прелагающимся»¹⁰⁴.

В толковании, автором которого считается преп. Феодор Студит, начало литургии представлено следующим образом: «Священник, облачившись в священные одежды, произнесши Трисвятое и тропарь дню, прибавив к этому трижды «Боже, милостив буди мне грешному», читает молитву над кадилом, становится пред божественной трапезой и, кадя крестообразно, не возглашает «Благословено царство», так как этот возглас служит как бы знаком победы и нелюбимого дерзновения, но (произносит) возглас «Благословен Бог наш», который является символом смирения и носит характер настойчивой

¹⁰⁴ Карабинов И. Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров. «Христианское чтение», 1915, VI, с. 737–753 и VII–VIII, с. 953–964.

мольбы»¹⁰⁵.

Затем в «Чине Божественной литургии Преждеосвященных» написано: «Наченшуся же стихословию, отходит священник во святое предложение: и взем преждеосвященный хлеб от хлебоносца, полагает и (его) со благоговением многим во святой дискос, вложив во святую чашу вино и воду обычно, ничтоже глаголя. И взем кадила, кадит звездицу и покровы: и покрывает я, ничтоже отнюд глаголя, ниже молитву предложения, но токмо: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Преждеосвященна бо есть и совершенна сия жертва».¹⁰⁶ Указание на приготовление Даров в молчании, без особых молитв, во время чтения 18-й кафизмы, содержат многие евхологионы, но только отдельные предписывают это приготовление перед началом литургии после того, как священнослужители облачатся.

Евхологионы Афоно-Филофеевского монастыря перед приготовлением Даров содержат 3 молитвы: «Боже, Боже наш, показавый нам путь спасения...», «Господи, Господи, молим Тя, Боже Спасителю наш, не посрами нас в Тя верующих...» и молитву кадила «Боже вышний и неведомый и нерукотворенный, приемляй дары сия...». В отдельных евхологионах четко прослеживается стремление заимствовать молитвы и священнодействия из проскомидии полной литургии.¹⁰⁷ Например, в Барбериновском евхологионе XI в. есть указания, чтобы священник взял часть или более, уже окропленные из воскресной святой чаши, положил их на дискос и, вливая в чашу растворенное водой вино, произнес: «Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетелствова и истинно есть свидетелство его», а после совершил каждение с молитвой: «Кадило приносим...».

В рукописи XV в. Московского Исторического музея начало литургии открывает молитва в сосудохранильнице: «Господи Боже наш, Творче и

¹⁰⁵ Творения преподобного Феодора Студита, т. 2, СПб., 1908, с. 820–822.

¹⁰⁶ Служебник. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. – С. 218-219.

¹⁰⁷ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 177.

Создателю всяческих, приведи нас во всечестныя дни сия, сподоби нас приносить жертву преждеосвященную во славу и хвалу Христа Твоего. Яко освятися и прославися...» Напротив этой молитвы видно выполненное киноварью пояснение: «эта молитва не говорится никогда». Схожую приписку можно встретить еще в одном месте этого евхологиона: «ничего не говорит обычного для приношения или молитвы приношения, если и найдет в каком-либо молитву приношения, но отходит только, покрыв святых и покадив»¹⁰⁸.

Другой служебник XIV века говорит об этом более пространно: «не говорит ничего обычного для приношения, ни молитвы приношения, потому что жертва преждеосвященная и преждесовершенная и преждепринятая, если в каком-либо контакионе и находится молитва приношения. Но только покрывая, кадит по обычаю звездицу и божественные покровцы и отходит»¹⁰⁹.

Интересными наблюдениями из практики служения литургии Преждеосвященных делится Лев Алляций: «Я во многих местах видел, что одни иереи, собираясь полагать на хранение Преждеосвященные Дары, помазуют их посредством лжицы Кровью Господней и в таком виде берегут их, другие же ничего подобного не делают, что же правильнее? – Нам, старающимся соотносить духовное с духовным (1 Кор. 2:13), кажется, что ни те, ни другие не уклоняются от правильности. Ибо одни, чтобы сохранить некий остаток преждеосвященного и невидимо преложившегося в Кровь (вещества), делают это через помазание хлебов, другие же, считая, что преложившегося уже в Тело Христово хлеба достаточно, чтобы претворить влагаемое вместе с ним во время причащения вино в Кровь и сообщать им освящение причащающимся, не делают ничего подобного, но довольствуются хранением Преждеосвященных хлебов. Так представляется нам дело. Так как в Великой церкви мы видим соблюдающимся второй

¹⁰⁸ Рукопись Моск. Исторического музея Синод, греч. № 275, л. 24. Цит. по Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 177.

¹⁰⁹ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 177.

обычай, то должно и нам следовать ему, как более правильному»¹¹⁰. Проф. И. Карабинов полагал автором этих слов епископа Китрского Иоанна, скончавшегося в начале XIII века. Поскольку именно такой вид причащения указан в «Чине проскомидии» XI века, можно предположить, что такая практика установилась раньше, чем традиция причастия орошенным Преждеосвященным хлебом. Во всяком случае, Константинопольская Церковь придерживалась этого чина вплоть до в XIV века.

Проф. Успенский также отмечает, что в древности Агнец не везде напоялся Кровью¹¹¹. Тогда возникает вопрос: если в Чаше простое вино и Агнец не напоен Кровью, то как может «жертва тайная совершена дориноситься»? Если в руках у священника одно только Тело Христово, то как может входить Царь Славы? Наконец, как может произносить диакон «прием я во святой и пренебесный и мысленный Свой Жертвенник», если Христовой Крови нет вообще? Постулат «где Тело – там и Кровь» в данном случае не может быть принят во внимание, как имеющий позднее латинское происхождение, и попросту бездоказательный, а прп. Максим Исповедник доступно поясняет почему. Конечно, уже потом напоят Агнец Святой Кровию стали повсеместно, избавившись от очевидных литургических ошибок. Ведь то, что Агнец напояется Кровью указывает на то, что в Чаше простое вино, иначе зачем его вообще тогда напоят? И какой тогда смысл в приготовлении Агнца на полной литургии, если на Литургии Преждеосвященных Даров происходит претворение?

Вероятно, с XV века традиция орошения Преждеосвященного хлеба Святой Кровью, становится всеобщей. Отвечая на вопрос – «Преждеосвященные Дары получают ли что от молитв» – святитель Симеон Солунский пишет: «Преждеосвященные Святейшие Дары не получают ничего от присоединяемых к ним молитв, потому что это Дары совершенные; на что указывают и читаемые на Преждеосвященной литургии молитвы, в

¹¹⁰ Карабинов. Святая чаша..., примечание 19.

¹¹¹ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 164-165.

которых содержится моление и ходатайство о нас, и подлежащими страшными Тайнами Тела и Крови Единородного Сына Бог Отец преклоняется к нам на милость, и которыми мы приготовляемся к достойному вступлению в общение со Христом... в священную чашу без всякой молитвы вливается вино и вода, чтобы по раздроблении Божественного хлеба и после того, как в нее по обычному порядку вложена будет лежащая горé частица, содержимое потира этим освятилось и чтобы затем иерей в обычном литургийном порядке причастился от хлеба и от чаши сам и преподал имеющим потребу в причащении священнослужителям в алтаре по обычному для них чину, или мирянам – посредством лжицы. Так же мы творим причащение и в том случае, когда хотим причастить Святых Таин кого-либо вне литургии, взяв для этого частицу от сохраняемого хлеба и смешивая с вином, растворенным водой, или же часто пользуясь сухим одним лишь животворящим хлебом, как соединенным с Кровью. Здесь, на литургии Преждеосвященных Даров, как сказано для того, чтобы соблюсти (обычный) порядок причащения и так как бывает нужда причастить большее количество людей, совершается (вложение частицы Святого хлеба в потир). Итак, содержимое чаши освящается на Преждеосвященной литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим хлебом, истинным Телом Христовым и соединенным с Кровью»¹¹². Этим объясняется причащение греческих священнослужителей на литургии Преждеосвященных так же, как на литургии Златоустовой, и тот, кто должен потребить Св. Дары, как и другие священнослужители, потребляет из Святой чаши. Это практиковалось и в Русской Церкви до нового служебника 1676 года.

Из рассуждений свт. Симеона Солунского видно, что в ЛПД сохранялась внешняя форма причащения, заимствованная из полной литургии, во-первых, ради аналогии, и во-вторых, ради удобства причащения.

¹¹² Писания святых отцов и учителей Церкви..., т. 3, СПб., 1857. – С. 186

Однако совершаемое с Чашей трактуется принципиально иначе, нежели на полной литургии: свт. Симеон говорит именно об освящении (ἁγιασθῶσι) вина в Чаше посредством Преждеосвященного Агнца, но не о преложении вина в Кровь Христову. Традиционные святоотеческие евхаристические термины, которые ясно указывают на Евхаристическое Чудо: «преложение» (μεταβολή), «претворение» (μεταλοίησιν), «превращение» (μεταστοιχείωσιν), «пресуществление» (μετουσίωσις) свт. Симеон не использует ни разу, и содержимое Чаши никогда не именует Кровью Христовой. Хотя святитель Симеон и не говорит о содержимом Чаши как о Святой Крови, тем не менее приравнивает освящение вина через соединение со Святым Телом на Литургии Преждеосвященных Даров к освящению потира через призывание Духа Святого и благословение священнослужителя на полной Литургии. Этим объясняется именование чина «Литургия освящения Чаши». При этом, следует сказать, что греческое слово Λειτουργία — «служение», «общее дело», используется свт. Симеоном как синоним слова «богослужение».

Относительно совершения Литургии Преждеосвященных в римокатолической церкви ранее отмечалось, что ни один из текстов чина литургии в Великую пятницу, включая содержащиеся в Сакраментарии папы Григория, не совпадает с молитвословиями литургии Преждеосвященных Даров, которая была известна в Константинополе. В Сакраментарии Григория Великого эта литургия представлена так: «Вечером (в пятницу) собираются пресвитеры в церковь, где первосвященник говорит поучение, и после поучения в алтаре готовится крест, который полагают на свободном месте внутри самого алтаря (перед престолом), и два аколуфа с двух сторон держат его. Первосвященник приходит и, помолившись, целует крест. Потом — епископы, пресвитеры, диаконы и прочие из клира, потом — народ. Первосвященник же садится на свое кресло и сидит, пока все не поцелуют крест. Два же первых пресвитера, благоговейно поклонившись, входят в сакрарий или туда, где может быть хранимо Тело Господа, которое накануне было оставлено, и полагают его на блюдо. Иподиакон же держит перед ними

чашу с вином, которое не освящено. Один из этих пресвитеров, полагавших Тело Господа на блюдо, берет это блюдо, а другой — чашу, и относят на раскрытый алтарь (т. е. на престол. — Н. У.). Первосвященник же сидит, пока народ один за другим целует крест. Во время целования поются антифоны «Се, древо Креста» и псалом 118 («Блаженни непорочнии»). Когда же все поцелуют крест, первосвященник сходит со своего седалища к алтарю и говорит: «Помолимся. Укрепленные спасительными заповедями и наученные Божественным наставлением с дерзновением скажем: Отче наш, Иже еси на небесех». Прочитав молитву Гоподню, первосвященник еще молится: «Избави нас, молим, Господи, от всех зол, прошедших, настоящих и будущих, и предстательством блаженной и приснославной Девы Богородицы Марии и блаженных апостолов Твоих Петра и Павла и Андрея и всех святых дай нам мир во дни наши, да вспомошествоваемые помощью Твоего милосердия и от греха будем всегда свободны, и от всякого крушения безопасны Господом нашим Иисусом Христом, Сыном Твоим, Который живет и царствует с Тобой, Бог, в единении со Святым Духом, во веки веков». Когда все скажут «Аминь», первосвященник берет преждеосвященный хлеб и часть его опускает в чашу, ничего не говоря. И все в безмолвии причащаются (от хлеба и от чаши. — Н. У.). Этим все заканчивается» (PL 78, 86~87).¹¹³.

По истечении четырех веков с момента появления Литургии Преждеосвященных Даров, все более и более искажающееся западное богословие предлагает иную, отличную от Предания Церкви, трактовку.

Первое свидетельство, которое противоречит древнему восточному верованию, относится к IX веку. Католический литургист и богослов Амаларий Менский, посещавший в 831 году Рим, имел беседу с римским архидиаконом Феодором о причащении в Великий Пяток. Архидиакон сказал ему: «На богослужении, за которым папа лобызает крест, никто не причащается. Освящающий согласно с "Уставом" вино соединением Хлеба и вина не соблюдает церковного предания, о котором говорит папа Иннокентий

¹¹³ Цит. по: Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 168.

I, что в те два дня (то есть в Пяток и Субботу Страстной седмицы) таинства Евхаристии не совершается»¹¹⁴.

Но западные богословы более позднего времени поставили догматическое обоснование: «Месса никогда не совершалась без слов: „Сие есть Тело Мое“» выше Церковного Предания.

Латинским богословам в течение нескольких веков возражали греческие. Сторонниками Предания Церкви в этом вопросе были: в одиннадцатом веке - Никита Стифат, в двенадцатом - патриарх Михаил Оксийский, в пятнадцатом - епископ Симеон Солунский. Споры греков с католиками закончились ничем. И те, и другие сохранили собственную практику. Споры о содержимом Святой Чаши возобновились уже в Русской Церкви в шестнадцатом веке.

Таким образом, обычай орошать Преждеосвященный хлеб Святой Кровью, в XV веке стал всеобщим. Симеон Солунский так комментирует эту традицию: «чтобы соблюсти порядок причащения... и причастить большее количество людей», но при этом поясняет, что «содержимое чаши освящается на Преждеосвященной литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим хлебом, истинным Телом Христовым, соединенным с Кровью»¹¹⁵. Сформировавшееся же западное богословское мнение по вопросу о Чаше следующее: поскольку над Святой Чашей не произносились слова, призывающие Святого Духа, вино в Чаше не прелагается в Кровь Христову, хотя и освящается в определенной степени Святым Телом.

¹¹⁴ Migne, lat. 20, col. 555–556. Цит по: Карабинов И. Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров. «Христианское чтение», 1915, VI, с. 737–753 и VII–VIII, с. 953–964.

¹¹⁵ Писания святых отцов и учителей Церкви..., т. 3, СПб., 1857. – С. 186

3. ВОПРОС ОСВЯЩЕНИЯ ЧАШИ В ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

3.1. Практика служения Литургии Преждеосвященных Даров в Греческой церкви и Афонских монастырях

Научная ценность упоминаемого ранее Барбериновского евхологиона № 336 важна уже потому, что имеющиеся в нем молитвы из литургии Преждеосвященных Даров идентичны молитвам в составе последований и восточной греческой, и славянской Литургии Преждеосвященных, и находятся в них на том же месте, что и в Барбериновском евхологионе. Это позволяет отследить этапы формирования и усложнения чинопоследования и рассмотреть многообразие богослужебной практики, представленное в рукописях евхологионов и служебников.

Близкими к Барбериновскому евхологиону № 336 считаются евхологионы Синайской библиотеки: № 958 – X в., № 959 – XI в., № 962 – XI– XII в., и Севастьяновский № 374 – X–XI в.¹¹⁶ Датируются они более поздним временем относительно Барбериновского, но все четыре в какой-то мере являются его дополнением и вместе с тем содержат нововведения в чинопоследование литургии.

К таким нововведениям среди этих евхологионов относится временной регламент произнесения ектении и молитвы о тех, кто готовится ко просвещению. В четырех евхологионах есть указание на их произнесение с Крестопоклонной среды, при этом в Синайском № 959 есть уточнение, что чтение продолжается до святой Великой пятницы, а в Синайском № 962 «до среды страстной седмицы»¹¹⁷. Означает это то, что к тому времени, когда были написаны эти евхологионы, количество готовящихся ко просвещению сильно сократилось, проведение катехизических поучений прекратилось, а в

¹¹⁶ Хранится в Моск. гос. библиотеке им. Ленина, фонд № 270. Чинопоследование литургии Преждеосвященных опубликовано проф. Н. Красносельцевым: Сведения о некоторых литургических рукописях... – С. 281–282.

¹¹⁷ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 167.

ектениях и молитвах о готовящихся ко просвещению уже не было реальной потребности, и произносились они больше по традиции. Причиной, по которой окончание чтения этой молитвы перенеслось на среду, было прекращение служения в Великую пятницу литургии Преждеосвященных, обусловленное распространением в XII веке Иерусалимского устава. Помимо этого проф. Успенский отмечает, что в Барбериновском евхологионе нет никакой молитвы «внегда потребити святая». Нет ее и в Синайском № 962. В № 958 и в Севастийском № 374 дана молитва «Господи Боже наш, ведый нас во всечестныя дни сия...» (та же, что и в современном чине), а в евхологионе №959 молитва «От силы в силу восходяще...», из литургии апостола Иакова¹¹⁸.

То, что из евхологионов исчезли надписания, подобные тому, который предваряет перечень молитв литургии Преждеосвященных в Барбериновском №336, и появилось новое «Последование Преждеосвященных святой Четырдесятницы», а позже (в XII веке) «Божественная литургия святой Четырдесятницы», говорит о забвении того, что «Да исправится» и следующие молитвы об оглашенных, о готовящихся ко просвещению и молитвы верных являлись древней вечерней, а для причащения Преждеосвященными Дарами не требовались священнодействия и молитвы. В итоге древняя вечерня иногда как бы растворялась в чинопоследовании более поздней. Так называемый Святогробский типикон, включавший в себя патриаршее богослужение Иерусалимского храма Воскресения, содержал в составе вечерни кафизму «Ко Господу внегда скорбети ми воззвах» и стихиры на «Господи воззвах», после которых совершался вечерний вход. Далее читались три паремии, после них пропевалось «Свете тихий». Потом прочитывался отрывок евангелия от Матфея (20, 17:28) (это было особенностью богослужения Страстной седмицы). За Евангелием начиналось «Сподоби, Господи...» со стихирами на стиховне, какая-то (неизвестная) ектения с возгласом «Яко подобает Тебе всякая слава...». Прочитывались

¹¹⁸ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров. – С. 172.

молитвы об оглашенных и готовящихся ко просвещению. Это богослужение, по всей вероятности, совершалось в Мартириуме, затем все перемещались в храм св. Воскресения, чтобы совершать уже саму литургию Преждеосвященных. В храм приносили Преждеосвященные Дары. Пропевали кондак «Страдания тайно...» и сразу «Да исправится...», потом «Ныне отпускаеши» и «Господи, помилуй» сорок раз, и далее «Ныне силы небесныя...», Символ веры и «Отче наш...». Следовал возглас священника: «Преждеосвященные Дары святыя святым», а затем Причастен: «Вкусите и видите...» и после причащения заамвонная молитва, соотносимая со священным событием, воспоминаемым в этот день¹¹⁹.

В XI–XII веках Иерусалимский устав имени преп. Саввы Освященного получил широкое распространение на всем Православном Востоке. В этом уставе древняя вечерня и следующее за ней причащение Преждеосвященными Дарами присоединялись с обычной монастырской вечерней. Сразу после вечернего входа начинались древние чтения, «Да исправится», ектеня сугубая, ектении и молитвы об оглашенных, о готовящихся ко просвещению, две молитвы верных, и, таким образом, вечерня совершалась дважды, а уже потом начиналась собственно литургия Преждеосвященных.

Вера Греческой Церкви в то, что вино на рассматриваемой Литургии, содержащееся в Чаше, претворяется через вложение в него части Святого Тела в Святую Кровь, подтверждается бесспорными и авторитетным свидетельствами, прослеживающимися практически до X века, например, в датированном XI веком послании неизвестного Константинопольского патриарха некоему Павлу, избранному в епископы Каллиполя, о чине проскомидии и о Литургии преждеосвященных Даров. Послание содержит разъяснение патриарха, что напоение Божественного Хлеба Святой Кровью совершается только для келейного причащения отшельников, нежелающих прерывать свое безмолвие, а также, чтобы напутствовать больных. С этой

¹¹⁹ Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк). – С. 173.

целью, говорит Патриарх, после каждой полной Литургии оставляются запасные Дары, которые хранятся до следующего утра. Рекомендуемая в этом послании практика принадлежит соборной церкви Константинополя — Святой Софии. Такой обычай считался характерной особенностью соборного храма и держался там продолжительное время.

Заслуживает внимания мнение, относимое к XII веку, которое приведено в качестве схолии византийским юристом Константином Арменопулом в «Сокращении божественных и священных правил»¹²⁰, приписываемое автором «блаженному Иоанну», по всей вероятности Китрскому. Это мнение подразумевает освящение Чаши вложением в нее частицы Святого Тела: «не напать преждеосвященных Даров посредством лжицы Кровью Господней правильнее»¹²¹.

В то же время, византийские церковные писатели не считали, что напоение преждеосвященного Хлеба Святой Кровью, каким-то образом лишает Святую Чашу на Литургии Преждеосвященных Даров того значения, какое она имеет при Святом Хлебе, не соединенном с Божественной Кровью. Даже при таком условии они признавали, что то, что содержится в потире, это истинная Кровь Господня, а не просто освященное вино.

Симеон Солунский, подразумевая службу с преждеосвященным Святым Хлебом, напоенным Святой Кровью, писал: «Мы не творим (на преждеосвященной службе) вторично проскомидийной молитвы при соединении (вина и воды). Почему же? Потому что Хлеб совершен, священнодействован, освящен, вознесен и соединен с Божественною Кровью... Итак, содержимое Чаши освящается на преждеосвященной Литургии не призыванием Святаго Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим Хлебом, истинным Телом Христовым и соединенным с Кровью»¹²². В греческой традиции описанный свт. Симеоном

¹²⁰ Sect. III, titul. 6. Migne gr. 150, col. 97.

¹²¹ Цит по: Карабинов И. Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров. «Христианское чтение», 1915, VI, с. 737–753 и VII–VIII, с. 953–964.

¹²² Писания святых отцов и учителей Церкви..., т. 3, СПб., 1857. – С. 186

порядок сохраняется вплоть до наших дней.

Новый этап целенаправленного редактирования текста Литургии начался одновременно с литургической реформой XIV в., целью которой было создать новый свод богослужебных книг, соответствующий Иерусалимскому уставу. Эта реформа способствовала наступлению в середине XIV века периода централизации, благодаря чему наметилась тенденция унификации текста Литургии и введения его в обращение во всех уголках православного славянского мира. В качестве основы для такого унифицирования был избран Устав Божественной Литургии патриарха Константинопольского Филофея, руководствуясь которым литургисты стали составлять новые чинопоследования службы.

Реформирование происходило в Афонских монастырях, а оттуда распространялось на славянские православные страны. Эта редакция происходила на протяжении всего XIV века и окончательный ее вариант был зафиксирован в рукописях ресавского извода, датируемых концом XIV столетия.

Результатом литургической реформы XIV века стало осуществление унификации богослужебной практики, благодаря чему в Литургии Преждеосвященных Даров установилось единообразие в литургических рубриках, саму же литургию начали служить по определенным дням Четырдесятницы и Страстной Седмицы.

Таким образом, из практики Константинопольской Церкви становится понятно, что в X-XI веках имели место два вида Преждеосвященных Даров: первые не напитывались Божественной Кровью, т. к. предназначались для Литургий Преждеосвященных, вторые напитывались, так как предназначались для домашнего причащения отшельников и больных. Для Чаши с вином на Литургии Преждеосвященных Даров не было никаких «освятительных молитв», но признавалось, что вино прелагается в Кровь Господню после соединения с Телом, поскольку совершается Литургия Преждеосвященных только «ради освящения Чаши».

3.2. Практика служения Литургии Преждеосвященных Даров в России.

Устав о Чаше на службах преждеосвященных Даров в русских рукописных и старопечатных служебниках имеет строгое соответствие с преданием Греческой Церкви. Согласно свидетельствам церковных писателей седьмого-десятого веков, греческого иератикона и русских старопечатных и рукописных служебников дониконовской эпохи, Литургия Преждеосвященных Даров в Православной Церкви совершалась по чину литургии Иоанна Златоустого, за исключением только евхаристической молитвы. Дониконовские издания Служебников приводят такой же порядок причащения священнослужителей, как и Иератикон, который не имеет отличий от причащения на полной Литургии. А при вложении частицы ИС в чашу и вливании теплоты диакон и священник произносят те же слова, что и на Литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого (Вариант слов русского Служебника «Исполнение Духа Святаго»)¹²³.

Работой над новой редакцией текстов Литургии Преждеосвященных Даров занимались не только Афонские монастыри, но и разные славянские книжные школы. Для исправления использовались современные "правильные" греческие тексты с дальнейшим перенесением тождественных изменений на славянскую почву. В XIV веке особым авторитетом для правки богослужебных книг пользовался греческий оригинал, поскольку в нем содержался текст Литургии Преждеосвященных по новому уставу. Славянские рукописи, с их старой богослужебной практикой, вероятно, не могли иметь при создании нового текста решающего значения. Отгалкивание от прежних текстов создавало возможность для новаторства в технике перевода. Вместе с тем, переводческие традиции, заложенные еще святыми Кириллом и Мефодием, не прерывались, но сохранялись благодаря тому, что новые переводы создавались путем правки старых текстов. Стилистика исправленных редакций существенно различается по той причине, что справщики по-разному относились к языку оригинала.

¹²³ Иератикон. Афины, 1995. С. 218 (греч.)

Вследствие литургической реформы XIV века возникли переводы Литургии Преждеосвященных Даров, одновременно совмещавшие в себе единообразие славянского текста Литургии и создание частных типов этого текста. В итоге унификации языкового облика Литургии Преждеосвященных не получились. Результатом стали четыре различных варианта, которые очень отличались друг от друга.

С XV века общепринятой становится традиция причащения Агнцем, напоенным Божественной Кровью, при этом сохраняется убеждение, что содержимое Чаши прелгается в Кровь Христову через погружение в вино части Агнца.

Московские Служебники 1623 и 1646 годов не содержат слова «Исполнение Духа Святаго...» и «Благословенна теплота святых Твоих...», но иерей «раздробляет Агнец по обычаю глаголя: «Раздробляется и разделяется...» и чашу исполнит, и диакон теплоту вливает во святыи потир»¹²⁴. Но это предполагается, потому что служащие «посем творят поклоны и прощение и причащаются Пречистых Тайн по последованию службы Иоанновы»¹²⁵. «Оком церковным» (московский Типикон 1641 года), как и Иератиконом, предписывается причащение, а значит, и раздробление Агнца «по последованию службы Иоанна Златоуста»¹²⁶.

Традиция такого же причащения священнослужителей на Литургии Преждеосвященных Даров, как и на полной Литургии, существовала на Юго-Западе Руси практически до середины XVII столетия. Служебник Петра Могилы предписывал причащение священнослужителей на Литургии Преждеосвященных по чину Литургии Иоанна Златоуста, с оговоркой, что испивание из потира полагалось одно, а не троекратное. Профессор Н.Д. Успенский приводит пример с православными греками, которые допускают однократное испивание и на полной Литургии.¹²⁷

¹²⁴ Служебник. М., 1623. Л. 209

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Иератикон. Афины, 1995. С. 218 (греч.)

¹²⁷ Успенский Н. Д. Коллизия двух богословии в исправлении русских богослужебных книг в XVII

Однако, добавленный в XVII веке особый комментарий, называемый «Изъявление о неких исправлениях в служении преждеосвященных Литургии» внес в отправление Литургии Преждеосвященных Даров значительные изменения. В частности, «Изъявлением...» запрещалось священнику или диакону, который должен потреблять Преждеосвященные Дары, испивать из чаши сразу после причащения Тела Христова. Запрет продиктован тем, что «аще и священо есть вложением частицы вино, но не пресущественно в Кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася zde, яко бывает в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго»¹²⁸. Исследованием о том, откуда в наши богослужебные книги проник ряд новых указаний, занимался профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Алексеевич Карабинов (†1937) в своей статье: "Святая Чаша на Литургии преждеосвященных Даров".

Рассмотрим, какова же история происхождения этого комментария.

В XVII веке споры православных с католиками затронули и Русскую Церковь. В 1627 году появилась книга «De concordia ecclesiae occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administratione», автор которой сторонник унии П. Аркудий. В одной из глав этого произведения¹²⁹ разбирается православное «злоупотребление» с Чашей на Литургии преждеосвященных. Аркудий критикует традицию совершения Великого входа, и указывает, что и дискос и потир должен нести только священник, дело диакона — совершать каждение впереди, а вхождение в алтарь должно быть безмолвным. Вслед за нападкамии Аркудия с резкой критикой православного богослужения, уже в дополненном и разработанном виде, на Руси в 1642 году высказался ренегат Кассиан Сакович (до перехода в католичество — архимандрит Дубенский) в своем труде о ересьях Русской Церкви.¹³⁰ То, что Аркудий счел неловкостью в совершении Великого входа на Литургии Преждеосвященных Даров, Кассиан

веке // Богословские труды. М., 1975. №13. С. 154.

¹²⁸ Служебник. Т. 1,2. М., 1991. Т. 2. С. 430.

¹²⁹ Lib. III, cap. 58, p. 342–343.

¹³⁰ Ἐπανόρθωσις abo Perspectiva y objaśnienie Bledow, Herezyy i Zabobonow Cerkwi Ruskiej tak w artykułach wiary, jak w administrowaniu sacramentow. Krakow, 1642.

назвал «поповской глупостью» и не преминул придаться к древнему церковному верованию о Святой Чаше в этой Литургии.

На книгу Саковича в 1644 году отреагировал в Киеве Петр Могила. Взяв псевдоним Евсевия Пимина, он написал «Λίθος, или Камень с пращи истины Церкви Святыя православныя». Удивительно то, что разбирая критику Саковича, митрополит Петр соглашается с оппонентом в главном пункте — о Святой Чаше, и выдает интересное признание: «В преждеосвященной Литургии погрешение в глаголении слов Святейших Таин (и инным литургиям свершенным приличных), когда с потыря священник вино в Кровь Господню неосвященно вкушает, яко в новом служебнице суть положена: уже сие пастырие наши усмотревшеи исправиша, таможде сыновне листы некие препечатаваше. О чесом ты аще и добре веси; обаче Каиновым сердцем, да в смятение народ российстий поощриши, неключно баснословиши». Надо признать, что в этом этом случае митрополит Петр Могила последователен: в более раннем издании служебника (1639 года) хорошо виден уклон в сторону католического учения о Евхаристии. Впрочем здесь, сообразно с общевосточной практикой, предписано благословение Святых Даров во время Эпиклесиса, а установительные слова анафоры дополнены следующим комментарием: «Абие иерей преклонив главу со умилением и всяким вниманием, помышляя еже претворитися святому хлебу в Тело распятого Христа Бога нашего, прилагая к сему и свое произволение и воздвиг десницу свою, сложив персты, аки благословити, и зря на святой хлеб показывает над ним и благословляя его возглашает, глаголя: Приимите, ядите... Иерей же низко поклонся Божественному Христову Телу однаци, тайно глаголет: Такожде и чашу по вечери глаголя...»¹³¹. Благословение Чаши указано здесь при произнесении слов «Пийте от нея вси...». Схожие комментарии содержат и Требник 1646 года.

Вообще, митрополит Петр Могила в своей деятельности по

¹³¹ Аналог латинского понятия *Intentio*, необходимого условия совершения таинства в средневековом католическом богословии Таинств

руководству Церковью использовал много заимствований с запада. Видимо, он не до конца разобрался в сути вопроса и его истоках или просто не мог этого сделать. Возможно, митрополит Петр сознательно заимствовал готовые мнения римо-католиков, вместе с их системой духовного образования, так как назрела необходимость его реформы. Как бы то ни было, но в вопросе о Чаше он признал правоту латинской точки зрения и объяснил это в латинском понимании освящения Евхаристии Христовыми словами. Совместить его с древним церковным верованием, что Святая Кровь освящается посредством соединения со Святым Телом, невозможно.

Примечательно, что в 1653 году в Киеве при лаврском архимандрите Иосифе Тризне вышло в свет четвертое издание киевского служебника, который был ни чем иным, как точной перепечаткой могилянского издания 1639 года без каких-либо правок в службе Литургии преждеосвященных Даров. Точно такие же перепечатки были осуществлены в 1681 и 1692 годах во Львове. Однако в 1646 году в издании знаменитого «Евхология», или Требника Петра Могилы среди статей трактата «О пресвятой и предивной Тайне Тела и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» появилась и глава: «О неких исправлениях в служении преждеосвященных службы»¹³². Статья киевского издания меньшего объема, нежели московское «Изъявление», ее отличает большая суровость суждения, значительная резкость и, даже дерзость высказываний, а кроме того, заметна непоследовательность в предписаниях. В требнике Петра Могилы содержимое Чаши на Литургии преждеосвященных Даров воспринимается как простое вино не только во время проскомидии или на Великом входе, но и после того, как туда опущены частицы Святого Тела. Интересно, что в отличие от московского «Изъявления», митрополит Петр сохраняет обычные слова при исполнении Святой Чаши и при вливании в нее теплоты, при этом диакон может вкушать от Чаши сразу после причащения Святых Таин: «Егда

¹³² Требник Митрополита Петра Могилы: [У 2-х т.]. – Репринт. Вид. – К.: Информ. Вид. Центр Укр. Православн. Церкви, 1996. – Т.1 – С. 353.

де от Чаши пиеси или диакону подаваеши ничтоже глаголи, ибо тамо простое есть вино, а не Владычня Кровь, точию церемониальнаго ради обиходу, употребляемо бывает, вместо полоскания уст»¹³³. Здесь митр. Петр Могила вполне созвучен свт. Симеону Солунскому, но добавленное выражение: «церимониального ради обиходу употребляема бывает, вместо полоскания уст» говорит не об освященности вина в Чаше, а лишь о его практическом применении, и обусловлено, скорее всего, полемическим подтекстом.

В Москве новая киевская практика совершения Литургии Преждеосвященных Даров впервые приводится в «Чиновнике архиерейского священнослужения», который был рассмотрен и одобрен Собором русских святителей 1675 года под председательством Патриарха Иоакима. На полях белого списка «Чиновника» рядом с описанием Великого входа и причащения священнослужителей на Литургии Преждеосвященных видны приписки: «справить и в служебниках», «чин причащения написать в служебниках»¹³⁴. Редактировал «Чиновника» известный тогда московский справщик, монах Евфимий из Чудова монастыря. Направленность, прослеживаемая в «Чиновнике» и, в какой-то мере, перечень пособий, выбранных для составления этого труда, наводят на мысль, что Евфимий был не единственным редактором «Чиновника», или, во всяком случае, имели место руководство и внушения. Среди пособий, использованных для редактирования и исправления «Чиновника», был киевский служебник, на что указывают пометки в черновом варианте: «списать с киевского» или «служебник киевский»¹³⁵. Вероятно, эти пометки отсылают к служебнику могилянского издания 1639 года, потому что «Чиновник архиерейского священнослужения» излагает очень схожую с латинской точку зрения на предложение Святых Даров.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Рукописи библиотеки Московской синодальной типографии, № 209, лл. 76 и 69 об.

¹³⁵ Карабинов И. Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров. «Христианское чтение», 1915, VI, с. 737–753 и VII–VIII, с. 953–964.

Содержащиеся в «Изъявлении...» указания отсутствуют и в русских Служебниках, изданных до 1676 года, и в греческом Иератиконе, и по сути, предметом их рассмотрения является проблема интерпретации отдельных священнодействий Литургии Преждеосвященных. На страницах своих трудов митрополит Петр и монах Евфимий полемизируют с неким отсутствующим оппонентом, суть же полемики касается содержимого святой Чаши после погружения в нее части освященного Агнца - Тела Христова. Но, поскольку полемика эта имеет явно богословский характер, то от способа решения такого спора зависят обрядовые моменты совершения богослужения.

Греки тоже не выдержали тлетворного влияния запада. Профессор Н.Д. Успенский, изучавший современную греческую практику, упоминает издание греческого Евхология, в котором есть указания, идентичные русскому "Изъявлению..." и, соответственно, не совпадающие с указаниями Иератикона.

Собранные материалы едва ли позволяют сомневаться в том, что «Изъявление о неких исправлениях в служении преждеосвященных Литургии», рассматриваемое с историко-литурической точки зрения, есть привнесенный и сторонний элемент. Наряду с некоторыми другими указаниями оно представляет собой отголосок инославной традиции, попавшей в Москву во второй половине XVII века вместе с исправленными южнорусскими богослужебными книгами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания настоящей работы находилась литургия Преждеосвященных даров. А именно вещество вина в Чаше.

В результате проделанной работы, были выполнены основные задачи: рассмотрены происхождение чина Литургии Преждеосвященных Даров и вопросы ее авторства; проанализировано развитие чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров; рассмотрены практики служения в Греческой церкви, Афонских монастырях и в России, вследствие чего, достигнута цель работы, а именно, на основе комплексного анализа и исторического обзора проанализировать существующие мнения относительно вещества вина в Литургии Преждеосвященных Даров и попытаться аргументировать мнение о том, что в святой Чаше после вложения в нее Святого Тела находится освященное вино, а не Святая Кровь.

По результатам проведенного богословского анализа мы можем сделать вывод о том, в основе Литургии Преждеосвященных Даров лежит самопричащение Преждеосвященными Дарами. Существовавшая в течение многих столетий практика причащения мирян и настороженность в отношении хранения Святой чаши, с одной стороны, и отсутствие свидетельств о самопричащении освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, с другой, дают основание полагать, что самопричащение совершалось под одним видом хлеба. Когда же домашнее самопричащение было заменено общецерковным и через это стало возможным употребление чаши, возник вопрос с ее освящением. И эта литургико-догматическая проблема решалась по-разному.

Катехитическими и древнейшими элементами чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров можно назвать: поучения оглашенным и готовящимся к принятию Крещения, начинавшиеся во второй половине дня и длившиеся до наступления вечера; возглашение «Свет Христов просвещает всех» и древний обряд внесения светильника в молитвенное собрание; респонсорное исполнение вечернего («светильничного») 140-го псалма «Да

исправится молитва моя». К этим элементам было присоединено Причащение, которое стало общецерковным. В Константинополе это, вероятно, произошло между 531-536 годами в правление святого императора Юстиниана. В Константинополе вошло в обычай частое совершение Литургии Преждеосвященных Даров - так, святой патриарх Никифор Исповедник предписывал совершать Литургию Преждеосвященных в среду и пятницу в течение всего года (если в этот день не случится великий праздник и не отменяется пост) и в праздник Воздвижения Креста Господня. После XVI в. за чином Литургии Преждеосвященных Даров закрепилось имя свт. Григория, его Сакраментарий содержит указание на практиковавшееся в Риме раз в году освящение Чаши через погружение в нее Преждеосвященного Хлеба. Однако указание на авторство здесь имеет совершенно условный характер в отличие от Литургий свт. Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Барбериновский евхологион № 336 – древнейший из известных в науке евхологионов. Его научная ценность тем более значительна, поскольку записанные в нем молитвы литургии Преждеосвященных входят в состав чинопоследований как восточной греческой, так и славянской литургии Преждеосвященных, и занимают в них то же место, какое они имели в Барбериновском евхологионе. Это дает возможность проследить процесс последующего усложнения чинопоследования, многообразие богослужебной практики, фиксированное в рукописных евхологионах и служебниках. Отсутствие в Барбериновском евхологионе № 336 при данном чинопоследовании названия вроде «литургия», или «вечерня», или какого другого можно объяснить тем, что данная запись более раннего происхождения, чем сам Евхологион № 336, быть может даже второй половины VII века, когда литургическая мысль еще не могла установить наименования, которое обнимало бы три разные по значению части данного богослужения: оглашение, вечерню и причащение.

Родственными Барбериновскому евхологиону № 336 являются евхологионы Синайской библ.: № 958 – X в., № 959 – XI в., № 962 – XI– XII

в., и Севастьяновский № 374 – X–XI в. Хотя они более позднего происхождения, нежели Барбериновский, но все четыре в какой-то мере дополняют его и в то же время носят печать нововведений в чинопоследование литургии.

Первым нововведением в данной группе евхологионов является ограничение времени произношения ектении и молитвы о готовящихся ко святому просвещению. Исчезновение в евхологионах надписания, подобного тому, каким начинается изложение молитв литургии Преждеосвященных в Барбериновском №336, и появление нового «Последования Преждеосвященных святой Четырдесятницы», а еще позднее (XII в.) «Божественная литургия святой Четырдесятницы» означало забвение того, что «Да исправится» и последующие молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и молитвы верных представляли собой древнюю вечерню и что причащение Преждеосвященными Дарами не требовало священнодействий и молитв, совершение которых на полной литургии вызывалось освящением евхаристического хлеба и вина.

Основной смысл литургии Преждеосвященных Даров – не в претворении вина в Кровь Христову вложением Агнца, а совершенно в другом. Блж. Симеон Солунский пишет в 57-м ответе: «Преждеосвященные Святейшие Дары через молитвы ничего не получают, ибо освящены; ибо это доказывают сами молитвы, читаемые на преждеосвященной литургии, потому что они содержат в себе моления и ходатайство о нас через предлежащие страшные таинства: тело и кровь Единородного, (моления), умилолюбивляющая Бога Отца и делающие нас способными к причащению общения Христова... из входов один вечерний (т.е. означающий тоже, что и на вечерни), другой – когда дары переносятся на трапезу, чтобы мы, смотря на них и покланяясь им, освятились через воззрение на Христа благодатию Его».

В XV веке обычай орошать Преждеосвященный хлеб Святой Кровью, стал всеобщим. При этом Симеон Солунский подчеркивает, что «содержимое

чаши освящается на Преждеосвященной литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим хлебом, истинным Телом Христовым, соединенным с Кровью». Находящееся в Чаше вино у блж. Симеона Солунского нигде не называется Кровью.

Таким образом, можно констатировать три варианта отношения к содержимому Чаши на ЛПД

- а) Преложение
- б) Растворение
- в) Ничего не происходит

Мнение о том, что в Чаше после вложения в нее Святого Тела находится освященное вино, а не Святая Кровь, на наш взгляд является более аргументированным. Чаша же в Литургии Преждеосвященных Даров необходима для того, чтобы затвердевшие Святые Дары могли размокнуть в вине и стать приемлемыми для причащения, а также для удобства причащения по аналогии с полной литургией.

По современной практике, на Литургии Преждеосвященных Даров из чаши не причащаются: диакон, маленькие дети. Исходным пунктом для этого служит то, что в св. Чаше Преждеосвященных Даров бывает лишь освященное «вложением частицы» святых Таин «вино», но отнюдь не св. Кровь: вино здесь «не пресуществленно в Кровь Божественную, понеже над ним слова священства не чтошася, яко бывает в литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго». Исходя из этого «Изьявление» вносит в Литургию Преждеосвященных Даров предписания и пояснения для служащего священника, даже при служении иерея с диаконом. Собранные материалы едва ли позволяют сомневаться в том, что «Изьявление о неких исправлениях в служении преждеосвященной Литургии», рассматриваемое с историко-литургической точки зрения, есть привносной и сторонний элемент.

В соответствии с этими рассуждениями, гипотеза о том, что исходным пунктом для предписаний «Изьявления о неких исправлениях в служении преждеосвященной Литургии» служит мысль, что в Святой Чаше на

Литургии Преждеосвященных Даров бывает лишь освященное «вложением частицы» Святых Тайн «вино» находит свое подтверждение.

Можно сказать, что традиционное понимание ЛПД имеет не только многовековое подтверждение, но и богословское обоснование: преложение Святых Даров невозможно без соответствующих освятительных молитв к Богу, которых нет в чине ЛПД. Значимым свидетельством в пользу традиционного понимания является тот богослужебный чин ЛПД, который представлен в православном Служебнике. В нем не только никак не представлена идея преложения вина в Кровь Христову от соприкосновения с Преждеосвященными Дарами, но, более того, она категорически исключается на протяжении всего чинопоследования: в нем нет ни одного молитвенного обращения к Богу, в котором бы священнослужители просили Его преложить (претворить, пресуществить) вино в Чаше в Кровь Христову.

Традиционное понимание ЛПД, которого придерживается Русская Православная Церковь много веков, полностью соответствует догматическому учению Церкви. Все чинопоследование ЛПД с середины XVII в. однозначно свидетельствует в пользу понимания того, что вино в Чаше хотя и приобщается благодати от Преждеосвященного Агнца в силу общения свойств, но Кровью Христовой от прикосновения не становится. Именно при таком понимании не возникает коллизии между богослужебным смыслом и православным вероучением. Так понимают ЛПД не только в РПЦ, но и в Грузинской, Румынской, Болгарской, Польской и других Поместных Церквях. В определенной степени такое понимание характерно и для Греции, о чем свидетельствовал проф. И.А. Карабинов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Священное Писание

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / на русском языке, синодальный перевод. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – 1338 с.

Деяния Соборов

2. Правила Святыхъ Апостоль, Святыхъ Соборовъ Вселенскихъ и Поместныхъ и святыхъ отецъ съ толкованиями – М.: Издательство "Паломник", 2000.
3. Стоглав. Изд. третье. Казань: Типография Губернского Правления, 1912. – 454 с.

Богослужебные книги

4. Евхологий Барберини гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова; Редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. – Омск: Голованов, 2011. – 512 с.
5. Служебник, полууст., XV века, в четверть, 206 листов.
6. Служебник, разных почерков, XVI и XVII века, в четверть, 291 лист.
7. Служебник, полууст. крупный, первой полов. XVI века, в четверть, 219 листов, заглавная заставка киноварная.
8. Служебник, полууст., в скоропись переходящий, нач. XVII века, в четверть, 156 листов.
9. Служебник, скороп. разных почерков, нач. XVII века, в четверть, 247 листов.
10. Служебник, устав. красивый, исх. XVII века, в лист, 71 лист.
11. Служебник, скороп. разных почерков, исх. XVI или нач. XVII века, в

осьмую долю, 103 листа.

12. Служебник и Требник, полууст., напис. 1474 года, в четверть, 361 лист, начальный утрачен.
13. Служебник и Требник, полууст., XVI века, в четверть, 208 листов.
14. Служебник и Требник полууст. разных почерков, исх. XVI или нач. XVII века, в четверть, 375 листов.
15. Служебник и Требник неполные, полууст., XVI века, в четверть, 137 листов.
16. Служебник. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. – 416 с.
17. Служебник. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. — 464 с.
18. Иератикон. Афины, 1995.
19. Триодь постная. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1992. – Т. 1 – 521 л.
20. Требник Митрополита Петра Могилы: [У 2-х т.]. – Репринт. Вид. – К.: Информ. Вид. Центр Укр. Православн. Церкви, 1996. – Т.1 – 872 с.

Сочинения древних христианских писателей

21. Афанасий Великий, свт. Творения / Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого Архиепископа Александрийского: в 4 ч. – М.: Изд. Спасо-Преображ. Валаам, мон., 1994. (Репр. 2-е изд., испр. и доп. - СТСЛ, 1902).
22. Василий Великий, свт. / Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской - Творения. – Сергиев Посад, 1892. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе).
23. Григорий Богослов, свт. Творения, ч. 1, изд. 3. - М., 1889.
24. Григорий Великий, свт. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://krotov.info/library/04_g/ri/gory_dvoe_01.htm, свободный - 20.08.2016.
25. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_01/,

свободный - 20.08.2016.

26. Иоанн Златоуст, свт. Творения. / Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. Т.1-12. 2-е изд. – СПб., 1895-1906.
27. Св. Иустин, философ и мученик. Творения. – М.: "Паломник" – "Благовест", 1995. – 492 с.
28. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Синодальная библиотека, 1991. - 334 с.
29. Кирилл Иерусалимский, свт. / Творения иже во святых отца нашего Кирилла, Архиепископа Иерусалимского. – М.: Типография В. Готье, 1855. – 398 с. – (Творения Святых Отцев, в русском переводе, издаваемые при МДА. Т. 25).
30. Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черныя Горы. Написана во святей обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком. 1670. – Пандекты, слово 57 Л
31. Луг духовный: Творения блаженного Иоанна Мосха/ пер. с греч. с подроб. объяснен. примеч. законоучителя Никольского сиротского ин-та свщ. М.И. Хитрова. М.: Сибирская Благовонница, 2013 – 527 с. (По изд. Сергиев Посад. Св. Троиц. Сергиева Лавра. 1915).
32. Никита Стифат, прп. Творения. / Перевод игум. Дионисия (Шленова). - Московская Духовная Академия, 2011. – 205 с.
33. Палестинский патерик / Русский перевод проф. И. Помяловского. Вып. I. СПб., 1885., Вып. 9, СПб., 1899
34. Феодор Студит, прп. / Творения преподобного Феодора Студита, т. 2, СПб., 1908.

Литература:

1. Алмазов А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви, т. 2. Одесса. 1891.
2. Арсений Иващенко, еп. Литургия Преждеосвященных Даров //

- Воронежские епархиальные ведомости. 1867. № 7. С. 206–215.
3. Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковнослужителя. Т. 1, 2. М., 1993. Т. 2.
 4. Ванюков С. Чин литургии Преждеосвященных даров. Исследование печатных изданий. Богословский сборник ПСТБИ. № 8. - М., 2001.
 5. Дмитриевский А.А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X в. Казань, 1894.
 6. Дмитриевский А.А. Древнейшие патриаршие типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907.
 7. Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, т. I. Τυπικά, часть I. Киев, 1895.
 8. Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. 2, Εὐχολογία. - Киев, 1901.
 9. Дмитриевский А.А. Что такое κανὼν τῆς ψαλμωδίας // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889, № 38, С. 69–73.
 10. Желтов М. С. К вопросу об авторстве Литургии Преждеосвященных Даров // Материалы Ежегодной богословской конференции ПСТБИ. - М., 2003
 11. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. В 12 кн. Козельск; М., 1991 - 1993.
 12. Карабинов И. А. Святая Чаша на литургии Преждеосвященных Даров // Христианское чтение. СПб., 1915. № 6. С. 737–753; № 7–8. С. 953–964.
 13. Климент Александрийский. Строматы. / Пер. с древнегреч. Е.В. Афонасина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mystudies.narod.ru/library/c/clem_alex/stromateis.htm
 14. Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885.

15. Лев Алляций о византийских хронографах // Византийский временник, Том 37 (62). 1976
16. Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон. СПб. 1911.
17. Малиновский Н. О литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850
18. Мансветов И.Д. Церковный устав, его образование и судьба в греческой и русской церкви. М. 1885.
19. Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907
20. Никон Черногорец. Пандекты. / Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена ЧерныяГоры: Написася во святей обители Густине, в монастыре общежителном Прилуцком, святых живоначальных Троицы, при отцу Авксентии Игумену Густинском В лето 7178, а от Рождества Христова 1670. месяца Июня, 14 дня. - Почаев: Тип. Почаевского м-ря. Почаев, 1795. – 586 лл.
21. Памятники древней христианской Церкви или христианских древностей, т. III. СПб., 1844.
22. Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. т. I. СПб., 1855.
23. Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. т. III. СПб., 1857.
24. Покровский Н.В. Лекции по литургике, читанные студентам III и IV курсов СПб. д. академии в 1891–92 г. СПб., 1892.
25. Робертсон Дж.С., Герцог И.И. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. В двух томах. / Пер. с VI английского издания проф. А.П. Лопухина. Петроградъ: Издание второе И.Л.Тузова, 1916. — Т. 1 — 1079 с., Т. 2 - 1291 с.
26. Скабалланович М. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына «Первоначальный славянорусский типикон». - Киев. 1912.
27. Слуцкий А.С. Чинопоследование вечерни литургии Преждеосвященных Даров в славянских служебниках XII – XIV вв. // Славяне и их соседи. М.,

1996. Вып. 6. - С.119-132.
28. Смирнов-Платонов Г. П., прот. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850.
29. Строматы, кн. I, гл. 1. Ярославль, 1892.
30. Тертуллиан. Апология / Пер. с лат. Киево-Печерской Лавры. М.: «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2004. С. 308 - 314.
[Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://mystudies.narod.ru/library/t/tertull/apology.htm>
31. Тертуллиан. Избранные сочинения. М.: «Прогресс», 1994.
32. Тертуллиан. Творения, ч. 2. СПб., 1849.
33. Успенский Н. Д. Коллизия двух богословии в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. М., 1975. №13. С. 154.
34. Успенский Н.Д. К вопросу о происхождении Литургии Преждеосвященных Даров. //Журнал Московской Патриархии, 1976, №3. С 71 – 78.
35. Успенский Н.Д. Литургия Преждеосвященных Даров: историко-литургический очерк // Богословские труды, XV – С. 146 - 184
36. Успенский Н.Д. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М.: ИС РПЦ, 2007. С. 47–106.
37. Alexopoulos S. The Presanctified Liturgy in the Byzantine Rite: A Compar. Analysis: Diss. Notre Dame (Ind.), 2004. P. 60-69
38. Leo Allatius. De missa Praesanctificatorum sub finem libri de Ecclesiae Occidentalis et Orientalis perpetua consensione. Cologne, 1648. с. 1533.
39. Μωραΐτος Δ. Ἡ λειτουργία τῶν προηγιασμένων. Θεσσαλονίκη, 1955.
40. Parenti S., Velkovska E. L'Eucologio Barberini 336. Roma, 1995. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae», «Subsidia». 80).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЛПД - Литургия Преждеосвященных Даров

ВС - Вселенский Собор

свт. - святитель

митр. - митрополит